

Петровская академия наук и искусств

Отделение социальных технологий и общественной безопасности

Институт образования взрослых

Лаборатория медицинского просвещения

НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Концепция

Санкт-Петербург
2009

УДК 378:001
ББК 74.04
Ю-49

Юнацкевич П.И., Ткаченко Е.В., Чигирев В.А., Воронцов А.В., Джабасов А.А. Нравственное развитие взрослого человека в процессе непрерывного профессионального образования: Концепция. - СПб.: ИОВ ПАНИ, 2009 – 32 с.

Серия книг: теория и методика профессионального обучения и воспитания взрослых

Рецензент:

Тихонов Л.Н., академик РАО, доктор педагогических наук, профессор

Данная работа является научным результатом по теме фундаментального исследования ИОВ ПАНИ на тему: «Нравственное развитие взрослого человека в процессе непрерывного образования» (2008-2010 гг.).

Концепция «Нравственное развитие взрослого человека в процессе непрерывного образования» представляет собой совокупность идей закономерностях нравственного развития взрослого человека в системе непрерывного профессионального образования, а также в новых теоретических и методических подходах к организации нравственного воспитания в процессе профессионального образования.

Основные идеи концепции сводятся к следующему:

1. Механизм развития нравственных качеств взрослых в условиях непрерывного образования основан на участии обучаемых в процессе этического оценивания социально-значимых событий и фактов учебной и профессиональной жизни.

2. Условия эффективности формирования нравственных качеств зависят от степени сформированности у обучаемых умения осуществлять этическую оценку социально-значимых действий субъектов общественных и профессиональных отношений.

3. Государственно-общественное стимулирование этических инициатив взрослых по включению их в процесс массовой этической оценки социально-значимых действий социальных субъектов способствует нравственному оздоровлению общества, продвижению демократии и воспитания свободного взрослого человека как субъекта нравственности.

Концепция предназначена для работников образования. Идеи концепции могут быть использованы при разработке нормативных актов в области нравственного развития, воспитания и просвещения граждан.

ISSN 5-7199-0258-9

© ИОВ ПАНИ, 2009

Подписано в печать 01.09.2009.

Тираж 900 экз. Заказ № 8. 3 п.л.

Отпечатано в Гуманитарном фонде «Фонд нравственных инвестиций»
Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая, д.6, помещение 5-Н

Введение

Концепция нравственного развития взрослого человека в системе профессионального образования основана на объединении социально-педагогических функций системы профессионального образования и технологий использования воспитательных возможностей информального образования.

Модель нравственного развития взрослого основана на непрерывных субъект - объектных переходах.

Основные понятия нравственного развития взрослого человека:

Суверенный субъект – это субъект, который может утверждать собственный порядок, структурировать социальную среду (хаос), независимо от воли других субъектов; может превращать других субъектов в объекты.

Воспитание свободой – процесс свободного участия граждан в предметных дискурсах с участием квалифицированных специалистов, экспертов и представителей государственных органов власти и органов местного самоуправления.

Информальное воспитание - процесс осуществления этического оценивания в повседневной деятельности. Человеческая мысль возникает в ситуации выбора, неопределенности, сомнения, т.е. в ситуации оценивания. Такая мысль невольно нацелена из настоящего в будущее, в попытке предотвратить именно будущий ущерб. Думать над предметом оценивания – это и значит образовываться, непрерывно учиться. Преподавателя, учителя в информальном образовании нет.

Глобальная информальная образовательная среда (ГИОС) - модель единого образовательного пространства планеты (мыслящий социум). Данная среда создается народом для народа и управляется народом.

Педагогика свободы – обучающая среда втягивает людей в себя, так как в ней решаются их непосредственные, связанные с самой жизнью проблемы.

Этика - практическая наука о способах и содержании этических оценок.

Основная проблема педагогической науки – отрыв образования от жизни.

Общий анализ проблем и решений в сфере профессионального образования

Находясь в новой стране после революции 1991 года, имея новое законодательство, новую нормативно-правовую базу, новые цели, задачи, новые творческие возможности, требования к людям, не имеем и до сих пор не имеем должного научного обеспечения реформы образования, что не позволяло и не позволяет эффективно решать вопросы его развития и последующих модернизаций.

Система образования России последние десятилетия остро нуждалась в научном обеспечении крупнейших, стратегических вопросов своего развития, в разработке научных направлений реформы и модернизаций. Ярким примером сказанному являются не только провалившийся переход на 12-ти летнее образование в школе (объявленное в 2000-м году), но и принятые в прошедшем 2007 году несколько законов, таких как закон об обязательном общем среднем образовании, закон о двухуровневом образовании (присоединение к Болонскому процессу), об автономности учреждений образования, о ЕГЭ. Каждый из них, имея позитивный потенциал, принят без должной научной проработки и прогнозных оценок их последствий. Поэтому многое зависит от того, в чьих руках найдутся эти законы, кто и как их реализует.

Научное обеспечение требует от педагогики как науки прежде всего корректного понятийного аппарата и должного его осмысления. ! Например, в законе о ЕГЭ исчезло слово «добровольность», а обычный нормативный тест определен в качестве критерия качества образования. На самом деле ЕГЭ диагностирует конкретные знания, типовые умения, память и – в очень малой степени – способность к творчеству. ЕГЭ показывает не качество образования, а в лучшем случае отражает в какой-то мере качество знаний. Что, кстати, тоже - в отсутствии критериев оценки - не представляется убедительным.

В то же время качество образования - гораздо более сложное понятие, и может включать ещё степень развития обучаемого, его творческие возможности, умение владеть материалом, воспитанность, социальную адаптируемость и т.д. Поэтому ЕГЭ если и может быть способом оценки образования, то только одним из многих и абсолютно не единственным!

Кроме этого, императивное, безальтернативное применение ЕГЭ через несколько лет приведёт систему образования России в тупик. Ибо в будущих стандартах образования, которые строятся на компетентностной основе, само понятие ЕГЭ противоречит сущности компетенций.

Таким образом, совершенствование и развитие понятийно-терминологического аппарата педагогики и образования – важнейшая теоретико-методологическая проблема, как и проблема упорядочения и систематизации научного аппарата сложного комплекса наук об образовании. Это относится как к традиционным направлениям педагогического знания, которые со временем наполняются новым содержанием, так и возникающих новых научных направлений, сопровождающих современные процессы развития образования.

Россия изменилась, это надо понимать. 90 % предприятий стали негосударственными, ¾ населения работают в негосударственной сфере. Пришел новый заказчик, новый работодатель, интересы и требования которого радикально изменились по сравнению с государственными требованиями. И нового работодателя, как и многих россиян, не устраивает качество нашего образования, причем на всех уровнях: НПО, СПО, ВПО. 95 % работодателям нужен рабочий с 4 – 6-м разрядом, и только 5% - с 3-м, а из системы НПО с таким разрядом выходят 75 % выпускников. Работодатели хотят, чтобы из ОУ НПО к ним приходили ребята с общим средним образованием (85 %), владеющие ПК (80 %), способные быстро обучаться новому, повышать или (в случае необходимости) менять имеющуюся квалификацию (90 %). Таким образом, фактически, требования современного работодателя наша система НПО обеспечить не может. И она не виновата в этом, поскольку в ее образовательных стандартах, в кадровой и материальной базе не заложены такие возможности. В результате заказчик берет, если говорить о рабочих, ¾ выпускников колледжей и техникумов, а не профессиональных училищ, потому что выпускники системы СПО более обучаемы и более образованы. Система НПО оказалась в тупике особенно в тех регионах, где государственный сектор экономики незначителен.

Как свидетельствуют исследования Левада-Центра, удовлетворены современным состоянием образования всего 25 % россиян, не удовлетворены – 45, 22 % – затрудняются с ответом. 53 % россиян вообще считают, что их дети не смогут получить хорошее образование в нашей стране.

И выход из такой ситуации один – переход на инновационные пути развития.

Что следует понимать под словосочетанием «инновационные пути развития»? Какими могут быть эти пути? Назову основные из них:

- **изменение содержания образования**, т. е. переход на образовательные стандарты нового поколения,

- **интеграционные процессы, которые идут на всех уровнях профессионального образования и приводят к межуровневому непрерывному образованию.**

Это два главных вектора развития реформ. Мы проявляем необоснованную медлительность в решении данных вопросов, хотя потребность в них назрела давно. И не случайно в стране с участием

работодателя начала формироваться параллельная система оценки качества подготовки специалистов. Теперь всё чаще работодатель как член Государственной экзаменационной комиссии ставит выпускнику отличную оценку, но этого выпускника на свое производство не берет. Почему? Потому что выпускник не обладает теми компетенциями, которые нужны этому работодателю. Получается, что ГОС выполнен, а выпускник не трудоустроен, т. к. у нового работодателя свой стандарт, и он отличается от государственного.

Если раньше мы говорили, что у нас формируется, то теперь можем сказать, что уже не формируется, а сложилась параллельная система оценки качества на входе в фирму, предприятие, банк, завод и т. д., где отбор ведется по стандартам работодателя, а не государства. Причем эта система действует уже независимо, наступательно и достаточно жестко, вплоть до перехода работодателя на самообеспечение.

Некоторые примеры. С 2004 по 2006 годы в нашей стране выросла доля предприятий, отказавшихся сотрудничать с учреждениями профессионального образования: с лицеями и училищами – до 67 %, с ОУ СПО – до 65 %, с вузами – до 70 % (два года назад было 50 %). Особенно сократились стажировки и практики студентов – до 30 %.

К 2007 году 30% работающих в России предприятий уже ведут собственную образовательную деятельность: 15 % имеют курсы переподготовки, 11 % – учебные центры, 2 % – свои ПТУ, колледжи, вузы. Предприятия все больше направляют своих работников на обучение на другие предприятия, а не в государственные учреждения профессионального образования. Это способствует не только потере авторитета государственной системы профессионального образования, но и потере ею рынка дополнительного профобразования. И еще: если вчера работодатель стремился оценивать качество подготовки будущего специалиста на выходе из образовательного учреждения, то сегодня он все большее значение придает опыту специалиста и его коммуникативным качествам. Это новая постановка вопроса, и в ближайшие годы она станет решающей. Более того, работодатель уже включается в стратегические и инновационные вопросы подготовки кадров, в частности, в разработку профессиональных стандартов. Пока еще он чрезвычайно мало оплачивает подготовку будущих специалистов в учреждениях профессионального образования (меньше 20 % от общей подготовки), но, тем не менее, этот процесс уже пошел.

О стандартах. Летом 2007 года президент Российского союза промышленников и предпринимателей А. Н. Шохин утвердил два документа, которые должны активизировать разработку стандартов. Во-первых, это макет профессионального стандарта, который должен стать базовым для федерального ГОСа, во-вторых – положение о профессиональном стандарте. Документы отрабатываются в автономной некоммерческой организации «Национальное агентство развития квалификаций». Они опубликованы в журнале «Профессиональное образование» (№ 9, 2007 г.). Отмечу, что это очень важный вектор нашего развития, реальная интеграция интересов сферы труда и всех уровней профессионального образования, особенно НПО и СПО, так как именно на этих уровнях готовятся рабочие кадры.

Время требует от учреждений профессионального образования мобильности. Но есть и вопросы: следует ли изменять ГОСТы каждые 5 лет? Ведь это влечет за собой изменение учебных планов, рабочих программ, методического обеспечения... Это не облегчает, а лихорадит работу образовательных учреждений.

Сегодня на государственном уровне идет активная разработка проектов федерального государственного образовательного стандарта на компетентностной основе. Они отличаются от прежних по целому ряду показателей. Например, не содержат примерных образовательных программ, сокращают перечень профессий. В связи с этим возникает вопрос о Всероссийском классификаторе перечня профессий. Очевидно, назрела необходимость изменения номенклатуры и названий перечня квалификаций. Необходимы новые методики описания квалификаций. Много и других вопросов, над которыми нужно думать не только ученым, но и практикам. Например, как оценивать заведомо разную сложность труда? Как решать проблемы массовой подготовки рабочих вне системы образования? (Отмечу, что вне системы образования обороты средств теневой и нетеневой форм подготовки кадров уже сопоставимы!)

Нельзя не отметить два декабрьских 2007 года федеральных закона, один из которых (№ 307) говорит об участии работодателей в разработке и реализации государственной политики в области профессионального образования, а другой (№ 309) – об изменении понятия и структуры государственного образовательного стандарта. А в новой структуре федерального ГОСа образования впервые обозначена проблема воспитания («необходимость духовно-нравственного воспитания специалиста»). Последние десятилетия мы действительно живём в постоянно изменяющихся условиях: социальных, экономических, правовых и т.д.

При этом, например, на стыке таких отраслей знаний как педагогика, психология, экономика и право следует решать такой крупный вопрос стратегической значимости, как воспитание генерации новых собственников в России, людей с новой экономической, нравственной и правовой культурой, людей с новым экономическим мышлением. Нам нужны не блестяще образованные Березовские и Невзлины, а Третьяковы, Морозовы, Демидовы, Татищевы – создатели пластов культуры в России, генерировавшие рост патриотизма и экономически развитого поколения россиян.

Обозначенные исследования на стыке отраслей знаний – поле неисследованных проблем, требующих прежде всего разработки обновляющегося и нового понятийного аппарата. Начиная с введения новых и

уточнения известных понятий, терминов, функций, таких как социальная, воспитательная, социально-педагогическая, медико-педагогическая функции образования и т.д.

Совершенно очевидно, что за подобными стыковыми исследованиями – вследствие всё расширяющихся потребностей общества, образования и науки – большое будущее.

В этих условиях процессы разработки стандартов профобразования третьего поколения выявили проблему осмысления структуры содержания самого процесса формирования профессиональных компетенций в условиях обучения в ОУ. Например, в Уральском отделении РАО проводится ряд диссертационных исследований, рассматривающих тезис о том, что среди профессиональных компетенций следует различать компетенции учебные и «рабочие». То есть можно говорить, по крайней мере, о двух подходах к формированию таких компетенций. Первый – в рамках образовательного процесса, и второй – это компетенции, формирующиеся в процессе трудовой деятельности. Здесь много вопросов: какую роль «учебные компетенции», сформированные в рамках образовательного процесса, могут или должны играть по отношению к компетенциям на работе в процессе профессиональной деятельности? Возможно ли формирование компетенций на работе без сформированных «учебных компетенций»?

Сегодня в ВАК идет много диссертаций с использованием терминов «компетенции» и «профессиональные компетенции», много пишут о том, что мы формируем профессиональные компетенции у студентов и даже у учащихся. Как можно говорить о профессиональной компетенции обучающегося? Профессиональная компетенция может проявляться только в процессе профессиональной деятельности!

Важное продвижение вперед в стандартах третьего поколения – это включение в макет стандарта личностных и культурных качеств как составляющих профессиональной компетенции. Это уже реакция на требования работодателя, продвижение в инновационном направлении, если говорить о содержании образования. Соотношение учебной компетенции и «компетенции на работе» должно быть учтено при разработке стандартов, поскольку формирование перечня компетенций стандарта является одним из самых главных вопросов, на который предстоит ответить и их разработчикам, и органам государственной власти, и всем лицам, заинтересованным в качественной подготовке рабочих и специалистов. Если мы сегодня говорим о том, что прорывы возможны только в области нанотехнологий, инновационных технологий, технопарков, то какова модель подготовки рабочего, на основе каких компетенций она должна быть? – Это большое поле для исследований.

При этом нужно учесть мнение, как минимум, четырех заинтересованных сторон. Во-первых, работодателя, во-вторых, рынка труда, в-третьих, рынка образовательных услуг, то есть интересов образовательного учреждения, и, в-четвертых, самого выпускника. Работодатель уже задал вектор инновационного направления развития – это интеграция уровней образования. Принимая на рабочие места выпускников ОУ СПО, а не ОУ НПО, он вынуждает нас, хотим мы или не хотим, заниматься интеграционным процессом содержания образования в этих системах.

Какова же концепция такой интеграции? Я остановлюсь на московской модели, поскольку Москва – единственный регион, где за последние три года интеграция стала реальностью, где уже порядка 200 техникумов, лицеев, училищ и колледжей объединены в единые колледжи, ресурсные центры развития образования. Таких центров сегодня 68. Причем организационная интеграция там дополняется интеграцией содержания образования – через учебные планы и программы. И это позволяет сокращать обучение по однопрофильным специальностям СПО и профессиям НПО, получать резерв времени с тем, чтобы использовать его для дополнительного повышения квалификации обучающихся. Московская модель позволяет в колледжах, которые являются учреждениями СПО, сохранять уровень начального профобразования. Она защищена правовыми актами по вопросам реализации целого ряда образовательных программ, затрагивающих и общее среднее образование, и основное, и полное, и профподготовку взрослого населения, мигрантов, и начальное, и среднее, и высшее (через филиалы), и дополнительное, и специальное образование – для лиц с ограниченными возможностями и т. д. Для всего этого создана необходимая нормативная база – не только федеральная, но и приняты Закон Москвы об интеграции НПО и СПО, соответствующее постановление правительства Москвы, и, наконец, программа развития профессионального образования г. Москвы на 2005-2007 гг., в том числе программа «Рабочие кадры» на 2008 – 2010 гг.

Если говорить о нашем будущем вступлении в ВТО, то по международным оценкам у нас пока не выдерживают конкуренции на мировом рынке 62 % выпускников НПО и 55 % – СПО.

В основу интеграции уровней НПО и СПО в Москве положен принцип преемственности. И поначалу многие директора колледжей восприняли это исключительно как сокращение учебного времени до года или полугода, в зависимости от специальности. А ведь Москва должна готовить рабочих для наукоемких производств! К этому мы пока не готовы, хотя меры предпринимаются. Например, вводится дифференцированная оплата на подготовку рабочих и специалистов – в зависимости от специальности. 70 % колледжей Москвы уже работают по сокращенным интегрированным учебным планам (70 % профессий НПО интегрированы со специальностями СПО). И здесь есть определенные успехи. Более того, в НИИРПО г. Москвы уже ставится вопрос иначе: пора переходить от интеграции учреждений начального и среднего профессионального образования, от интеграции содержания ПО к интеграции систем НПО и СПО. Но этот сложный процесс потребует совершенно новой нормативно-правовой и законодательной базы.

Готовится программа развития, которая будет иметь модульную структуру, оцениваться по системе зачетных единиц, строиться на компетентностной основе.

Прошло 3 года «московского эксперимента».

Почему дети активнее идут в новые колледжи, созданные за последние три года? Соцопрос выявил две причины: первая – опора на мнение выпускников этих колледжей (36 – 38 % опрошенных), вторая – престижность новых ОУ (указали 18 – 20 %). Если лет 6 – 7 тому назад проводимые нами по всей стране социологические исследования свидетельствовали о том, что в систему НПО дети шли потому, что им это советовали друзья и родители, то в настоящее время учитывается престижность ОУ и мнение о нем выпускников! (Исследование Ю. Маркова, НИИРПО). При этом тревожность детей на уровне НПО в колледже снизилась, а оптимизм повысился по сравнению с теми же оценками в учреждении НПО. Таким образом, дети четко проголосовали за проведенные в Москве преобразования.

Какие сложности нас ожидают на инновационном пути? Первая и главная проблема, пожалуй, в том, что нам приходится постоянно защищаться, доказывать целесообразность и необходимость нашей системы для страны. И это независимо от того, что есть много позитивных решений, в т. ч., на высшем уровне, таких как постановление Правительства 2003 г. о развитии системы НПО. Был блестящий план реализации этого постановления, в нем предполагалось развитие кадрового обеспечения, материальной базы, даже элементы приватизации были предусмотрены. Но ничего из этого не выполнено! Выполнено только одно – передача системы НПО на региональные бюджеты. Однако, вопреки тотальной передаче, далеко не везде мы были к этому подготовлены.

Более того, продолжается наступление на систему НПО России. Например, со стороны руководства Высшей школы экономики (ректор Кузьминов Я.И.), воплощаемое, в том числе, в виде рекомендаций Правительству со стороны Общественной палаты (сентябрь 2007 года). Я.И. Кузьминов считает абсурдом подготовку рабочих в течение 3-4 лет, по нему, это можно делать за 6-12 месяцев. Он считает абсурдом и социальную помощь учащимся системы НПО.

Далее, Я.И. Кузьминов предлагает закрыть профессиональные училища как явно неэффективные образовательные учреждения, а подготовку рабочих передать производственным структурам. Но статистика трудоустройства выпускников говорит как раз о большей эффективности профессиональных училищ по сравнению с ВУЗами и колледжами: на сегодняшний день 80 % выпускников учреждений начального профессионального образования и около 60% выпускников среднего профессионального образования трудоустроиваются по полученной профессии, специальности. В отличие от выпускников ВУЗов – где менее 40%. Причем, основная форма получения высшего образования – дневная, и, таким образом, основная формула получается следующей: «школа–ВУЗ–безработица». Таким образом, неудобно разъяснять, что основную массу безработных сегодня составляют именно выпускники ВУЗов. А о нехватке квалифицированных рабочих громко и повсюду стонут практически все российские работодатели. Об этом уже не раз с тревогой говорил Президент России В.В. Путин, писала та же Российская газета, что можно было бы тоже иметь в виду. Кроме того, можно отметить еще один интересный факт: в 80-е годы прошлого века проводились социологические исследования на заводах и стройках. Так вот, практически весь линейный руководящий состав предприятий от сменных инженеров и начальников участков до главных инженеров и директоров заводов поголовно состоял из бывших выпускников ПТУ и техникумов, которые впоследствии получали высшее образование по заочной или вечерней форме. Выпускники дневных ВУЗов в цехах, как правило, не задерживались, поскольку они не умели общаться с рабочим коллективом. Выпускники дневных ВУЗов работали, в основном в аппарате заводоуправления – в конструкторском бюро, в плановом отделе и т.п.

Я.И. Кузьминов также указывает на то, что функции социального призрения трудной молодежи – это не функции образовательной системы. Но на самом деле необходимо сохранение, а возможно, и усиление социальных функций **призрения** молодежи учреждениями начального профессионального образования, которые принимали и по-прежнему принимают всех желающих. Ведь это единственные средние учебные заведения, для поступления в которые не требуется сдачи вступительных экзаменов, дающие общее и профессиональное образование тем подросткам, которых нельзя оставить без внимания. В адрес профучилищ много нареканий в плане их контингента, доставляющего немало хлопот правоохранительным органам. Но если бы ПТУ отказались от нежелательных подростков, или если профучилища были бы закрыты (а слышать такие призывы приходится часто), такие подростки вместо получения профессионального образования, как уже многократно отмечалось, оказались бы на улице, которая формирует профессиональных преступников.

Таким образом, в настоящий момент в России не существует прогностически продуманной, а потому и эффективно применимой программы реформирования системы профессионального образования. Основные преобразования охватывают лишь отдельные части профессионального образования и не складываются в четкую модель развития. Некоторые из инициатив органов государственного управления носят в основном декларативный характер и не обеспечены реальными механизмами претворения соответствующих проектов и даже законов в жизнь.

Государство практически ушло из сферы профессиональной подготовки. Система высшего образования почти потеряла связь с заказчиком своей продукции – рынками труда и образовательных услуг, замкнулась сама на себя, вплоть до самостоятельной оценки своей эффективности. В результате подготовка специалистов в большинстве вузов не отвечает потребностям экономики ни по качеству, ни по количеству.

Основной недостаток современной отечественной системы профессионального образования – отсутствие гибкости. В нынешнем виде она не способна отвечать наступившим изменениям в структуре экономики страны.

Вторая проблема – непонимание значимости начавшихся инновационных процессов у руководителей, менеджеров как на федеральном уровне, так, к сожалению, и на уровне регионов, институтов, лабораторий, кафедр и т. д.

Есть, конечно, и другие проблемы, но если мы решим две первые – решим и все остальные.

О проблемах и задачах в системе начального профессионального, среднего и высшего профессионально-педагогического образования

В экономике РФ занято 65 млн. человек, в т.ч. с высшим образованием 23%, СПО – 26%, НПО – 16%, общим средним и ниже – 23% (на 2006г.).

В рунт около 3800 образовательных учреждений. Общий выпуск квалифицированных рабочих из учреждений НПО составляет 720 тыс. человек, в том числе в системе начального профессионального образования (НПО) функционию очной форме обучения 637 тыс. человек.

Более половины занятого населения России трудится на рабочих должностях. Расчеты показывают, что уже в ближайшие 5 лет почти треть рабочих может уйти на пенсию: из 37 миллионов рабочих – 26,7% (или почти 10 млн. человек) предпенсионного и пенсионного возраста. Следовательно, ежегодное выбывание – около 2 миллионов человек. В стране низкий демографический потенциал трудовых ресурсов (рабочих до 30 лет – 23%, пенсионеров – 33%. Выбывание рабочих по возрасту в разы определяет их подготовку). При этом рабочих высшей квалификации в стране осталось всего 5% (в то время как в США их 43%, в ФРГ – 56%, в Японии – свыше 75%). В итоге отечественная экономика стоит на грани катастрофического дефицита квалифицированных рабочих кадров, который станет непреодолимым препятствием на пути ее дальнейшего развития.

В этих условиях все активнее нарастают трудности как у работодателей, недовольных качеством подготовки рабочих и специалистов, так и у учреждений профессионального образования. Как результат - система профессионального образования функционирует в изолированном от экономики режиме самодостаточности, а дефицит кадров в стране все более обостряется.

У этого имеется целый ряд причин.

Первая. В стране абсолютно деформирована структура подготовки кадров. Если 15 лет назад соотношение подготовки рабочих для базовых отраслей промышленности и сферы обслуживания составляло 80:20, то теперь эта пропорция перевернулась на обратную. К 2004 году на 100 инженеров требовалось 70 техников и 500 рабочих. А в стране они готовились в соотношении 1:1:1. В результате до 90 % вакансий на рынке труда это вакансии рабочих. Следствие — службы занятости страны в массовом порядке ведут переподготовку инженеров и техников на рабочие должности. Второе направление в этой части обозначил министр финансов России А. Кудрин: «...надо приглашать рабочих из-за рубежа».

Причина вторая. Неуправляемость процессов в профессиональном образовании на фоне растущей его коммерциализации. Сейчас из 3200 вузов, филиалов и представительств более половины - негосударственные. В России 1992 года училось 2,3 млн. студентов, а сегодня - 6,4 млн., сегодня на 65 % студентов с платной формой обучения приходится 35 % с бюджетным финансированием, а еще 5 лет назад было наоборот.

Но даже в этих условиях нехватки государственного бюджета - деньги расходуются нецелевым образом: более 50 % средств уходит на подготовку кадров, которые уходят либо за границу, либо работают не по своей специальности. Лишь 23% россиян удовлетворены современной системой образования России.

Третье. Продолжается принятие решений и законов не просчитанных по последствиям. В последние годы это Закон о переходе на двухуровневую систему высшего образования, о монетизации льгот (в части отмены льгот в системе начального профессионального образования), Закон об автономных учреждениях, о ЕГЭ, об обязательном среднем образовании. Все они не обеспечены условиями для их реализации.

Четвёртое. Проблема обеспечения учреждений НПО и СПО соответствующими наборами.

Уже с 2003 года число выпускников из школ стало меньше, чем мест в высших учебных заведениях России.

Кроме того, переход школьного образования с почасовой оплаты учителю на нормативно-душевое ведет к тому, что девятиклассников - основной контингент профтехучилищ – удерживают и будут удерживать в школе, а не передавать в учреждения НПО.

Пятая проблема. Со сменой форм собственности (в стране 90% предприятий стали негосударственными, в них занято $\frac{3}{4}$ работающего населения России) пришел новый работодатель, интересы и требования которого радикально изменились. Как уже отмечалось, требования современных работодателей, как правило, превышают возможности различных уровней образования, заложенные в наши стандарты, учебные планы и т.д. Сегодня нужны кадры другого качества. Например: из системы НПО работодателю нужны рабочие на 92% со средним образованием, на 80-85% владеющие смежными профессиями, компьютером, на 95% рабочие с 4,5,6 разрядом и только 5% с третьим разрядом. Система НПО России, на 75 % готовящая рабочих с третьим разрядом, оказалась в условиях тупиковой востребованности. Новый работодатель уже в 2003 г. на рабочие места в 75% случаев берет выпускников техникумов, колледжей, зная, что они более образованы, более обучаемы, более

дисциплинированы. Так целесообразность и необходимость интеграции учреждений НПО и СПО переросли в неизбежность.

Об этом фактически говорит озабоченность Президента России, отметившего, что «в стране доля рабочих и специалистов высокой квалификации составляет не более 5% от общего числа работающих... У нас нет нужного количества специалистов среднего звена. Эта проблема выпала из поля зрения государства в предыдущие 10 лет. Но сейчас Правительство возвращается к решению этой проблемы, причем, совместно с предпринимателями» (Российская газета 02.09.2006).

К этой озабоченности следует сделать три ремарки.

Первая – как отмечалось, такой прогноз был сделан ещё 10 лет назад, но никаких позитивных даже только тенденций отмечено не было. Более того, ряд решений Правительства уже в 21 веке, направленных на «приоритетное развитие» НПО и СПО остались только на бумаге.

Второе. Какие бы усилия сейчас не были предприняты (позиция Президента позволяет на это надеяться) – быстрых результатов уже не достичь. Нет рабочих кадров ни нужного качества, ни нужного количества. А потому, к сожалению, брак, чрезвычайные ситуации, аварии и на земле, и на воде, и в воздухе будут продолжаться. Пока объяснение причин аварийности через «человеческий фактор» не будет названо своими словами – как должно быть – мы будем в руках неквалифицированных, недоученных или не прошедших переквалификацию рабочих и специалистов.

Третье. Если рассмотреть состояние и перспективы НПО и СПО в рамках последних решений руководства страны и регионов, то ситуация окажется неоднозначной и не очень обнадеживающей.

С точки зрения идеи, основных целей развития начального и среднего профессионального образования, тезис Госсовета по образованию «от конкурентоспособности специалиста к конкурентоспособности государства» общепринят и бесспорен. Однако, уже приоритетные направления развития образования в материалах Госсовета и Правительства значительно расходятся.

Так, в последних не обозначена борьба с беспризорностью, за здоровье учащихся, за обязательное полное среднее образование. Это не означает, что приоритеты Правительства обозначены неверно. Они также важны. Но неясно, какие из обозначенных Госсоветом и Правительством являются первоочередными, какие из них получают реальное обеспечение, в каких объемах и в какие сроки.

Отсюда, как следствие, значительно расходятся направления, подходы и механизмы реализации приоритетов и их обеспечение на федеральном и региональном уровнях.

Например, система НПО вообще не попала в национальный проект «Образование» 2006 года. Направление на обязательное полное среднее образование, обозначенное Президентом России и принятое Госдумой в качестве закона, не подкрепляется Правительственным комплексом мероприятий по их реализации и, в частности, по подготовке рабочих кадров.

Направленности на ликвидацию беспризорности и оздоровлению детей и подростков противоречит состоявшаяся обвальная передача учреждений НПО на бюджеты субъектов федерации и закон 122, отменивший все льготы для подростков трудной судьбы, составляющих основной контингент учащихся НПО.

В последние годы Правительством принято ряд постановлений, направленных на сохранение и развитие отечественного профтехобразования, а в концепции модернизации российского образования было провозглашено «опережающее развитие НПО».

На самом деле ни одно из постановлений правительства не выполнено. Годовой выпуск из УНПО за последнее десятилетие сократился вдвое, сегодня он составляет всего 600-650 тысяч человек и продолжает снижаться. Таким образом, пополнение рабочих кадров уже отстает от темпов их естественной убыли более чем в три раза.

Обвальная передача УНПО была проведена без необходимой финансовой поддержки, без нормативно-правового обеспечения и гарантий сохранения и развития системы НПО.

Известно, что обучение учащегося в НПО - в зависимости от специальности - в 5-10 раз дороже, чем школьника. Поэтому стали частыми ситуации, когда училища закрывались из-за отсутствия денег в муниципалитетах России. А уменьшение числа училищ, сопровождается переделом собственности: это земля, это мастерские, это здания и т.д. Соответственно, прошло резкое сокращение заказов на подготовку рабочих. И все это на фоне всевозрастающего дефицита рабочих кадров. Таков один из механизмов реализации «приоритетного развития НПО».

Большинство сохранившихся учреждений НПО находятся в состоянии глубокого кризиса. Продолжается их кадровое и материально-техническое обескровливание.

На 2005 год в системе НПО РФ только 66% мастеров и преподавателей имеют высшее образование. 35 % мастеров имеет 3-й разряд, а 14 % даже ниже его. В системе НПО также деформирована структура подготовки кадров. Нужны сварщики, токари, слесари, а готовятся бухгалтеры, парикмахеры, повара и так далее, то есть работа идет по мало затратным направлениям подготовки.

Изношенность производственной базы в мастерских составляет более 80%. В таких условиях подготовить современного высококвалифицированного рабочего невозможно. Таковы «приоритеты» сегодняшней системы профтехобразования России.

У системы начального профессионального образования две основные задачи:

Первая – подготовка рабочих кадров;

Вторая – социальная защита учащихся этой системы.

Остановимся на второй. Ибо в системе НПО РФ сегодня самый высокий процент трудных и незащищенных детей: у 80% детей этой системы родители – рабочие, крестьяне, безработные; у 80% родители имеют заработную плату до 1000 руб. в месяц; безотцовщина – у 50%; трудные неблагополучные семьи – у 75%, а 6% детей идут в училища просто из-за недоедания (по данным Всероссийских социологических исследований, проведенных в 2003-2005 гг., в 50 регионах всех 7 федеральных округов).

Таким образом, основная масса детей системы НПО может быть отнесена к группе риска, незащищенной как в семье, так и в образовательном учреждении. Незащищенность, например, в том, что даже с таких детей, пытающихся заработать какие-то деньги в производственных мастерских училищ, государство взимает налоги. (Кстати, даже в 1993-2000 гг. такие налоги не взимались).

В результате на улице – дополнительная армия трудных подростков, да еще сложной судьбы. Чем голодные и незащищенные подростки занимаются на улице – ясно.

Таким образом, именно государство становится основным участником **системного формирования социального сиротства в нашей стране**. Оно же – и основным участником системной поставки подростков из системы НПО в систему учреждений МВД и Минсоцзащиты. ч

Но и в детских домах, и в МВД их приходится и кормить, и охранять, вместо того чтобы учить. В результате они остаются без профессии. Таким образом, вместо подготовки профессиональных работников в УНПО улица будет формировать профессиональных преступников.

И на все это средств у государства уходит гораздо больше, чем если бы эти дети остались в учреждениях НПО.

В этих условиях удивительными представляются рекомендации Общественной палаты, в которых Правительству предлагается обучение в ПТУ сократить до года, так как трех – четырех летнее образование не решает, по мнению авторов доклада, ни социальной, ни образовательной функции, а лишь обрекает отрасль избыточными расходами. Поразительное направление экономии средств в стране.

В связи с этим о социальном сиротстве. Спецификой нашей страны является то, что 90% сирот это дети-сироты при живых родителях. Т.е. это дети из неблагополучных семей.

Отметим, что если в 1995 г. в 676 детских домах и 300 школах-интернатах России было 400-450 тыс. детей-сирот, то теперь - их уже вдвое больше. И система НПО может быть либо поставщиком контингента в эту сферу, либо, напротив, даже «отсосом» из детских домов (не говоря уже о сложных и неблагополучных семьях). Ибо эта система может воспитывать и готовить рабочие кадры и специалистов. Дети из трудных семей рвутся в училища. Они хотят учиться, иметь квалификацию, быть самостоятельными, хорошо зарабатывать. Именно зарабатывать, а не вынужденно воровать.

Необходимо поддержать их в этом, а не бесстыдно вынимать честно заработанные копейки из карманов обездоленных.

Нельзя допустить, чтобы на расслоение общества работала система образования и государство, что вполне возможно при недостаточно подготовленных решениях. Таких как обвальная передача учреждений начального профессионального образования на региональные и местные бюджеты, взимание налогов с таких детей, реализация вышеназванных рекомендаций и т.д.

Все это в конечном счете может и должно перевести обсуждаемую проблему из социальной в политическую. Что также недопустимо.

Что же необходимо предпринять для того, чтобы процессы подготовки рабочих кадров могли развиваться более эффективно?

Принципиально важным этапом развития системы профессионального образования на ближайшие 5-10 лет является разработка нового интегрированного содержания профессионального образования. Это соответствует духу принятой в ноябре 2002 года в Копенгагене «Декларации Европейской Комиссии и министров образования европейских стран по развитию сотрудничества в области профессионального образования в Европе». В ее основе три стратегические цели: повышение качества и эффективности систем образования и профессионального обучения; облегчение доступа к образованию и профессиональному обучению для всех граждан; открытие систем профессионального образования и обучения для внешнего мира.

В последние десятилетия наметилась тенденция снижения на должностях ИТР лиц с СПО и увеличение их на рабочих должностях. Это закономерно, так как:

- ключевые компетенции выше у выпускников СПО, что обеспечивает им профессиональную мобильность, конкурентоспособность в условиях рыночной экономики;

- из существующих 5000 рабочих профессий (по Общероссийскому классификатору профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов) 300 - требуют СПО, начиная с 5 разряда, 200 (особо сложные) – с начального уровня квалификации. Эти особо сложные профессии отличаются: высоким уровнем интеллектуальности труда, решением сложных аналитических задач, большим запасом информации; высокой степенью ответственности за принимаемые решения (высокая стоимость оборудования, сырья, материалов, комплектующих); высокой степенью ответственности за жизнь и здоровье людей.

Ещё одну группу составляют редкие, творческие профессии, в Европе они были бы отнесены к ремесленным профессиям.

Представляется продуктивной идея о том, чтобы интеграция учреждений начального и среднего профессионального образования была продолжена разработкой интегрированных (а возможно и единых) государственных образовательных стандартов. Для этого потребуются интеграция и входящих в них профессий и специальностей.

Принципиальной особенностью этого подхода является то, что все учащиеся, обучающиеся по интегрированным программам, осваивают стандарт начального профессионального образования, независимо от образовательных целей, выбранной профессии, сроков обучения (по классификации Европейского союза - это освоение базовых квалификаций).

Разработка интегрированной учебно-программной документации профессионального образования потребует значительного объема работ по совершенствованию содержания образования, созданию научно-методического сопровождения стандартов, повышению квалификации педагогических работников. Эту работу необходимо вести в тесном сотрудничестве с работодателями, с опорой на мировой и отечественный опыт стандартизации образования, с широким привлечением педагогической общественности.

Интеграция учебно-программного обеспечения подготовки кадров позволяет осуществлять вариативность образовательных траекторий. Модульное построение содержания интегрированных образовательных программ позволяет ввести накопительную систему кредитных единиц в колледжах.

Очень важна при этом стратегическая направленность разработок, направленность на интересы и требования работодателей. В организации профессионального обучения, профессиональной адаптации, профессионального и карьерного роста рабочих и специалистов требования работодателей носят доминирующий характер. На сегодня это наиболее активно развивающееся направление.

Ожидается, что уже в 2007-2008 годах две трети обучаемых будут руководствоваться требованиями работодателей. А в целом – почти 90% обучающихся высказывают мнение о необходимости – для построения карьеры – высокой профессиональной квалификации. Они считают это главным средством обеспечения своей социальной стабильности на рынке труда. Интересно, что 10 лет назад эту точку зрения имели только 40% работавших соотечественников. Ибо тогда больше доминировало государственное управление, государственный ресурс, личные связи, удача и т.д. Теперь приходит время конкурентоспособности в условиях рыночных отношений.

В чем же основные преимущества развития в рамках интеграционных процессов?

1. В возможности повышения качества подготовки через объединение кадровых и материально-технических ресурсов разноуровневых учреждений профессионального образования.

2. В возможности организации динамичной, гибкой, целевой разноуровневой подготовки рабочих и специалистов в условиях одного образовательного учреждения.

3. В возможности подготовки в сокращенные сроки обучения по интегрированным учебным планам и программам, что радикально изменяет отношение обучающихся к учебному процессу. Создается база для мотивированного сочетания режимов обучения и самообучения, образования и самообразования, воспитания и самовоспитания. В будущем специализация – через его готовность к саморазвитию и самореализации - формируется современный уровень конкурентоспособности.

4. Значительно повышается эффективность социального партнерства с новым работодателем, заинтересованном в рабочих и специалистах повышенного качества подготовки и повышенных индивидуальных, в том числе амбициозных, качествах будущих специалистов.

5. Развивается разнообразие учебно-методического обеспечения образовательного процесса. В ресурсных центрах концентрируются не только кадровый и методический потенциал, но также информационный банк и средства телекоммуникационной связи.

6. Формируется научно-методический потенциал образовательного учреждения, база для творческой и научной деятельности.

7. Повышается экономическая эффективность подготовки рабочих и специалистов.

В целом возможность реализации образовательного процесса в рамках взаимодействия по горизонталям и вертикалям уровневой подготовки позитивно меняет методологию учебно-воспитательного процесса и сам характер субъект-субъектных отношений.

Что же в нынешних условиях не способствует реализации разноуровневого непрерывного образования в рамках интеграционных процессов? Назовем 3 блока основных причин:

1. Отсутствие нормативно-правового обеспечения:

1.1 Отсутствие в Законе об образовании тезиса о возможности интеграции разноуровневого профессионального образования.

1.2 Разночтения в Правительственных документах. Как уже отмечалось, в материалах Госсовета по образованию, в решениях Правительства 2003, 2005 и 2006 гг. обозначено много приоритетных направлений развития образования. Все они важные, но они еще и разные. А первоочередные приоритеты не обозначены, поэтому нет ясности в сроках и полноте их исполнения. А это не способствует организации работы, особенно в условиях ограниченного ресурсного обеспечения.

1.3 Отсутствие нормативно-правового обеспечения и даже поддержки интеграционных процессов. Это усложняет работу, особенно когда объединяются учреждения профессионального образования федеральной и региональной подчиненности, когда, например, Минобороны и Минобрнауки по-разному понимают и реализуют одни и те же документы Правительства.

2. Распространенная неготовность субъектов образовательного процесса и социального партнерства к работе в условиях рыночной экономики:

2.1. Несформированность мышления нового работодателя, пока далеко не всегда способного оценить роль системной подготовки кадров высокой квалификации в том числе с его участием. На это требуется время.

2.2. Консерватизм значительной части руководителей учреждений профессионального образования и их инженерно-педагогического состава. Для многих из них перестройка подготовки кадров – зачастую лишние заботы. Им трудно отказаться от привычного, «распределительного» бюджета финансирования.

2.3. Возраст инженерно-педагогических работников учреждений профессионального образования (старше 50 лет – более 60%). Это опытные люди, но их опыт определяется ментальностью прошлого и он не вживается в рыночные отношения.

2.4. Подготовка и переподготовка инженерно-педагогических работников к работе в новых условиях в системной форме не проводилась. Сказанное усугубляется практическим отсутствием учебной, учебно-методической литературы, сопряженных учебных планов и рабочих программ, особенно согласованных с работодателем.

3. Сложность условий, в которых оказались современные юноши и подростки:

3.1. Деформации профессионального самоопределения молодежи в практике:

- 20% молодежи, поступающей в систему начального профессионального образования оказываются непригодными к избранной профессии;

- 25% учащихся учреждений начального профессионального образования прерывают учебу, так и не получив профессию;

- 30% выпускников учреждений среднего профессионального образования устраиваются не по специальности (по данным Минздравсоцразвития);

- 67% старшеклассников не владеют информацией о требованиях к интересующей их профессии, не умеют оценить свои возможности;

- 44% не владеют информацией и возможных путей получения интересующей профессии (по данным ИСМО РАО).

3.2. Возрастающий нигилизм старшеклассников, не намеревающихся поддерживать кого-либо на выборах – 45% (и затрудняющихся с ответом – 25%), обеспокоенных растущими жизненными угрозами: преступностью (54,2%), безработицей (25,8%), боязнью голода и нищеты (34% в 1996 году и 44,1% в 2006 году) – по данным Центра социологии РАО.

3.3. Снижение уровня бесплатности и доступности профессионального образования в условиях меняющейся демографической ситуации, условий, обеспечивающих получение профессионального образования в соответствии с требованиями рыночной экономики и образовательными ориентациями различных групп молодежи и населения.

3.4. Снижение в школе социальной значимости воспитательной работы. Школа превращается в инструмент формирования социального неравенства и социальной дифференциации, хотя ее функции всегда должны быть противоположными.

Все это вопросы, требующие решения на всех уровнях, от субъектов образовательного процесса и образовательного учреждения, до руководства регионов, Министерства и Правительства.

В связи с изложенным необходимо и целесообразно:

1. Продолжить постепенную реструктуризацию учреждений начального и среднего профессионального образования в учреждения непрерывного образования.

2. Соотнести типы и виды образовательных учреждений с формами собственности и социального партнерства на рынке труда и рынке образовательных услуг. У учреждений НПО и СПО сегодня как минимум три разных социальных партнера: Государство, частник и партнер со смешанной формой собственности.

3. В рамках Национального проекта «Образование» главное внимание для систем НПО и СПО уделить социальной защите этой категории обучаемых. Разработать и использовать дифференцированные программы воспитания, учитывающие специфику регионов, разные социальные условия молодежи, учреждений образования.

4. Провести возвратную передачу учреждений начального профессионального образования с муниципального на региональные бюджеты (там, где это произошло).

Можно признать, что передача учреждений НПО и СПО была целесообразна в первую очередь в те регионы, где социальные партнеры – это крупные предприятия с негосударственной формой собственности, которые могли бы и выкупать и приватизировать образовательные учреждения (Руководство подготовкой рабочих из Москвы в этом случае нецелесообразно и бесперспективно). Там же, где государственная форма собственности велика – взаимодействие учреждений профессионального образования с таким социальным партнером может регулироваться в рамках централизованного финансирования.

В этом случае и типология УНПО и УСПО может временно оставаться прежней – поскольку их ресурсное обеспечение и распределение специалистов ведется государством.

Во всех остальных случаях следует постепенно создавать (прежде всего на базе интегрированных учебных планов и программ) учреждения нового типа: учреждения непрерывного профессионального

образования (колледжи в городах, социально-образовательные комплексы непрерывного образования в сельских регионах).

Подобный опыт в России уже имеется и он достаточно широко известен: региональный учебно-профессиональный комплекс «Ижора-образование» в Санкт-Петербурге, колледжи в Свердловской области, Якутске, Кемерово и Москве, также как социально-образовательные комплексы непрерывного образования в Читинской области (Красночикойский район), Хабаровском крае.

В результате, в этих учреждениях нового типа на базе сопряженных учебных планов и программ в рамках однопрофильной подготовки может быть обеспечена не только разноуровневая подготовка кадров: рабочих, техников но и, при необходимости, специалистов с высшим образованием в рамках бакалавриата.

Соотношение объемов разноуровневой подготовки может и должно определяться региональными требованиями и спецификой заказчика – социального партнера.

Таким образом, инновационная деятельность учреждений начального и среднего профессионального образования на ближайшие годы будет определяться развитием таких направлений как:

1. Разработка и реализация нового перечня профессий НПО и специальностей СПО и направлений подготовки в училищах, колледжах и техникумах (особое внимание при этом – на специальности повышенного уровня подготовки как основы подготовки, например, специалистов в рамках бакалавриата).

2. Нарастающая в России интеграция начального и среднего профессионального образования:

- a. Организационная – с реструктуризацией учреждений профобразования и образованием различного вида укрупненных колледжей, ресурсных центров, комплексов;

- b. Содержательная – с разработкой сопряженных учебных планов и рабочих программ (с выходом на сокращенные формы обучения по однопрофильным профессиям НПО и специальностям СПО).

3. Разработка нового поколения ГОСов НПО и СПО – как федеральных компонентов, так и, особенно, национально-региональных компонентов, как основы для реализации повышенных требований работодателей к подготовке рабочих и специалистов. При этом возможна и другая модель развития: разработка профессиональных стандартов на базе компетентного подхода через определение ключевых компетенций рабочих и специалистов на основе заказов работодателей и опыта выпускников-специалистов – успешно реализовавших себя у работодателя. На такую модель, однако, потребуются годы.

4. Организация и активизация взаимодействия учреждений профобразования с работодателем, привлечение работодателей к разработке профессиональных стандартов, привязанных к каждой профессии и национальной системе квалификаций.

5. Развитие различных форм социального партнерства учреждений профобразования в рынках труда и образовательных услуг.

6. Организация и обеспечение последовательного перехода на нормативно-душевое финансирование учреждений профобразования с акцентом на результативность и эффективность их работы.

7. Подготовка и переподготовка профессионально-педагогических кадров системы НПО и СПО, способных обеспечить инновационную деятельность своих учреждений по основным направлениям работы, в том числе в условиях рыночной экономики. Этот вопрос, однако, требует отдельного и специального рассмотрения.

В этом случае можно сформулировать следующие основные проблемы:

1. Самой слабой в профшколе является та часть педагогических кадров, которая формирует у учащихся профессионально-значимые качества. Неудовлетворительная квалификация педагогов профшколы, особенно мастеров производственного обучения, определяет и недостаточность уровня подготовки рабочих, которая отмечается уже многие годы.

В то же время, как показали отмеченные выше социологические исследования, от зарплаты до зарплаты живут почти 40% инженерно-педагогических работников системы НПО, более 27% — в долг, почти 70% имеют доход на одного члена семьи ниже 1000 руб. В то же время зарплату только по основному месту работы — в УНПО — имеют 73% (включая 17% работающих по нескольким ставкам в том же УНПО).

2. Круг вопросов, волнующих инженерно-педагогических работников системы НПО: кроме проблемы повышения квалификации (45%), которую 18% ИПР за последние 10 лет ни разу не повышали, это здоровье (до 52%); возможность приработков (до 27%); взаимоотношения с учащимися (24%); карьера (20%); проблемы жилья (19,3%). Желание не оставаться на прежнем уровне профессионализма отличает почти 60%; стать человеком высокой культуры — более 18%; овладеть знаниями и служить людям — 19%. И это в то время, когда 12% ИПР обеспокоены проблемами нормального питания, почти 25% — покупкой одежды и других вещей, 11,3% — взаимоотношениями в семье, а 11% считают, что материально обеспеченная жизнь для них недостижима.

3. Потребности регионов в профессионально-педагогических кадрах различной квалификации и отраслевой ориентации остаются невыясненными; отсутствует банк надежных данных о перспективах востребованности специалистов со средним и высшим профессионально-педагогическим образованием.

Отток кадров из системы НПО давно перестал компенсироваться приходом туда новых специалистов.

4. Территориальное размещение учреждений профессионально-педагогического образования и реализуемые ими образовательные программы не вполне согласуются с потребностями в профессионально-педагогических кадрах учреждений НПО многих субъектов Российской Федерации.

5. Не упорядочены нормативно-правовая и учебно-методическая базы для обеспечения преемственной, непрерывной и многоуровневой подготовки специалистов профессионально-педагогического образования с учетом их предшествующей подготовки, полученной в учреждениях начального, среднего и высшего профессионального образования.

6. Материально-техническое обеспечение большинства высших и средних профессионально-педагогических образовательных учреждений не соответствует требованиям ГОСа, предъявляемым к подготовке инженера-педагога и педагога профессионального обучения.

7. По мнению инженерно-педагогических работников, первоочередного решения в организации учебного процесса и в УНПО требуют оснащенность современными ТСО (33%), содержание учебников (более 40%), перспективы трудоустройства выпускников (17%), учет запросов работодателей (13,5%).

8. Недостаточно эффективна система повышения квалификации и переподготовки профессионально-педагогических кадров как в системе ППО, так и, особенно, в системе НПО.

9. При формировании спектра отраслевых разновидностей специальности «Профессиональное обучение (по отраслям)» недостаточно учтены перспективы социально-экономического развития регионов и в целом России.

10. Начиная с 1988 года, подготовка педагогов с высшим ППО осуществлялась в рамках единственной специальности путем создания разнообразных специализаций. Для отраслевых разновидностей специальности 030500 «Профессиональное обучение (по отраслям)» они различаются между собой по содержанию более чем на 60%. Поэтому стандартизация таких образовательных программ в рамках одной специальности затруднена.

11. Непрерывное профессионально-педагогическое образование за более чем 10 лет существования не имеет нормативно-правовой, унифицированной учебно-программной и учебно-методической документации, обеспечивающей реальное развитие этой системы. Более того, государственные образовательные стандарты и перечень специализаций специальностей высшего и среднего ППО недостаточно согласованы между собой. Это не позволяет разработать универсальный механизм прохождения обучаемыми всей образовательной траектории по схеме непрерывного ППО.

12. Специализации (профили) среднего профессионально-педагогического образования в пределах одной специальности 0308 «Профессиональное обучение (по отраслям)» также имеют столь значительное отличие, что, по сути, являются самостоятельными специальностями. Это означает, что одним пакетом государственных требований чрезвычайно затруднительно нормировать содержание образования. Поэтому в различных регионах отличается содержание подготовки мастеров производственного обучения, особенно в части отраслевой подготовки.

Результаты социологического опроса педагогических работников учреждений НПО позволяют сделать вывод о том, что в современных условиях целесообразно готовить не столько преподавателей-предметников и мастеров производственного обучения, сколько педагогов, совмещающих эти функции, обеспечивающих интеграцию воспитательных, образовательных и производственных технологий. Требуются педагоги, владеющие не столько отраслевыми знаниями в рамках сложившихся стереотипов, сколько педагоги, умело использующие различные формы и способы профессионально-педагогической деятельности, сочетающие отраслевые, педагогические, психологические и методические знания для творческого решения изменяющихся педагогических задач, в том числе в нестандартных ситуациях современной жизни. Наиболее близки к решению таких задач специалисты с квалификацией педагог профессионального обучения (ранее инженер-педагог).

Частичное решение этих задач возможно при значительном расширении числа вузов и факультетов, готовящих специализированные профессионально-педагогические (инженерно-педагогические) кадры. Целесообразность этого подчеркивается тем, что, несмотря на значительное снижение в системе НПО специалистов-предметников с высшим образованием (с 95,1% в 1991 г. до 80,7% в 2005 г.), с инженерно-педагогическими кадрами России картина противоположная. Эти данные говорят о перспективности интеграции деятельности преподавателя и мастера производственного обучения. Более того, педагог профессионального обучения может добавить к этому и интегрированную деятельность в качестве преподавателя-организатора, воспитателя и методиста образовательного учреждения. Не случайно, как уже отмечалось, за последнее пятнадцатилетие количество работников НПО со специализированным инженерно-педагогическим образованием возросло в 8—10 раз (среди директоров УНПО, заместителей директоров и завучей — с 1,9% в 1986 году до 28-29,5% в 2005 году, среди мастеров п/о — с 1,3% до 25%, среди преподавателей — с 3% в 1986 году до 25-27% в 2005 году).

Для решения сформулированных выше проблем необходимо возродить разрушенную в последние десятилетия систему повышения квалификации и профессиональной подготовки специалистов, сконцентрировав ее, прежде всего, на проблемах массовой психолого-педагогической и производственно-технической подготовки инженерно-педагогических работников. При этом следует иметь в виду, что очень нравится педагогическая профессия только 38% инженерно-педагогических работников системы НПО России.

Необходимо расширить перечень специальностей и специализаций в системе НПО и СПО до их полного соответствия с аналогичным перечнем в системе ВПО. На повестке дня проблема создания группы специальностей «Профессиональное обучение» как в высшем, так и среднем ППО, в пределах которой следовало бы выделить специальности, соответствующие отраслям Перечня профессий начального профессионального образования, и разработать необходимые образовательные стандарты. В этом случае профили подготовки могли бы создаваться в регионах и ориентироваться на региональные перечни профессий НПО. Таким образом, расширение спектра отраслевых разновидностей специальностей 0308 и 030500 «Профессиональное обучение (по отраслям)» на следующем этапе должно быть преобразовано в самостоятельные специальности.

Развитие систем НПО и СПО нуждается в том, чтобы лицензирование, аттестация и аккредитация учреждений начального и среднего профессионального образования было не только по их типологии, но и по программам подготовки в них специалистов.

Одной из первоочередных задач является организация повышения образовательного уровня мастеров п/о, работающих в системе НПО. Для этого возможны несколько путей: обеспечение льгот (приоритетов) выпускникам системы ППО, начинающим работать в системе НПО; организация ускоренного обучения (по сопряженным учебным планам) в профильных вузах мастеров п/о, имеющих среднее профессионально-педагогическое образование; поддержка (и организация) комплексов «лицей (колледж) — вуз» для ускоренного обучения по сопряженным и преемственным учебным планам в рамках однопрофильной отраслевой подготовки инженерно-педагогических кадров высшей квалификации.

Совокупность проблем, сформулированных по итогам всероссийского социологического опроса педагогических работников учреждений НПО, дает основание для разработки и принятия на правительственном уровне целевой комплексной государственной программы «Профессионально-педагогические кадры России». Эта программа должна определить правовые, социально-экономические, организационно-управленческие, методологические, прогностические и рекомендательные меры по качественному обновлению корпуса профессионально-педагогических работников как в системе начального профессионального образования, так и вне ее, меры, которые необходимо воплотить в жизнь в ближайшие годы.

Возможно также принятие ряда других мер, среди которых в качестве ведущих можно отметить:

1. Обратиться в Государственную Думу с требованием реальной защиты подростков трудной судьбы. Для чего:

а). Возвратить льготы (на питание, бесплатный проезд и др.) учащимся учреждений НПО России, отмененные законом 122.

б). Прекратить взимание циничного налога на производственную деятельность учащихся в учебных мастерских учреждений НПО РФ.

в). Разработать систему нормативных мер государственной поддержки молодежи на первых этапах ее производственной деятельности после окончания учреждений НПО.

2. В целях сохранения системы подготовки рабочих кадров и формирования трудового потенциала России, повышения мотивации к обучению и самообразованию обучаемых, рекомендовать активизацию процессов интеграции учреждений НПО и СПО с контролем и участием в них работодателей и общественно-государственных структур.

3. Правительству РФ не допускать необоснованной приватизации государственных учреждений профессионального образования РФ в связи с введением новых законов – типа законов об автономных образовательных учреждениях, №122, о ЕГЭ, о двухуровневом высшем образовании (Болонский процесс) и др.

4. Создать нормативно-правовое обеспечение взаимовыгодного социального партнерства работодателей и учреждений профессионального образования. В переходный период становления социального партнерства обеспечение подготовки рабочих и специалистов в системе НПО и СПО должно взять на себя государство, постепенно передавая эти функции работодателю и заказчику, представляющим (на первых этапах) интересы крупного производства.

5. Организовать системное изучение интересов среднего и малого бизнеса для их постоянного привлечения к подготовке кадров в системных формах социального партнерства.

6. Создать нормативно-правовое обеспечение интеграционных процессов в системах НПО-СПО и СПО-ВПО на федеральном и региональном уровне. Обеспечение интеграционных процессов вести как в части содержания образования (разработка ГОСТов, учебных планов, рабочих программ, учебно-методического обеспечения), так и в части организационной реструктуризации учреждений профессионального образования.

7. Обеспечить приоритетное развитие и совершенствование подготовки квалифицированных профессионально-педагогических кадров через специализированные разноуровневые и рационально размещенные профессионально-педагогические учебные заведения, объединенные в систему ППО.

8. Обеспечить доподготовку практических профессионоально-педагогических работников и других специалистов, не имеющих базового педагогического или отраслевого образования, для частичного решения кадровых проблем НПО.

В связи с этим важное значение приобретает необходимость разработки и утверждения на государственном уровне профессионального стандарта педагога профессионального обучения, а также

создания независимой системы аттестации инженерно-педагогических работников на их соответствие этому профессиональному стандарту.

Таким образом, в условиях снижения численности детей и подростков в структуре населения, стратегическое значение приобретает проблема рационального использования будущего трудового потенциала. Для решения этой проблемы на региональном уровне необходимо обеспечивать единое социально-педагогическое пространство, объединяющее школы, учреждения начального, среднего, высшего профессионального и профессионально-педагогического образования, дополнительного профессионального образования, а также предприятия и учреждения работодателей. При этом особую значимость приобретает направление профессионально-педагогического образования. Все это – не только для профориентации учащихся, производственного обучения и подготовки квалифицированных кадров, но и для участия в формировании жизнеутверждающей карьеры молодежи.

Сотрудничество России и Белоруссии в области профессионального образования как важное условие обеспечения нравственного развития взрослого человека

Одним из наиболее успешных направлений сотрудничества России и Беларуси в области нравственного развития взрослого человека является сотрудничество в сфере профессионального образования.

Исключительное значение профессионального образования обусловливается запросом общества и государства на рабочие места. Занятость населения тесно связана с нравственным здоровьем общества, общественным благополучием и успешным государственным строительством, а также межгосударственным сотрудничеством.

Особый интерес вызывает опыт сотрудничества в области профессионального образования, осуществляемый органами исполнительной власти России и Беларуси.

Результатом такого взаимодействия является создание предпосылок для формирования единого рынка труда, улучшение качества человеческого капитала.

В Российской Федерации взаимодействие с Республикой Беларусь в области профессионального образования, в том числе, возложено на Министерство образования России, Российский филиал Базовой организации государств-участников СНГ по образованию взрослых и просветительской деятельности.

Главным направлением сотрудничества в области профессионального образования России и Беларуси становится работа по выполнению Межгосударственной программы реализации Концепции формирования единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств, а также Межгосударственного плана мероприятий по реализации Концепции развития образования взрослых в государствах – участниках Содружества Независимых Государств.

Указанные программа и план разработаны Советом по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ и Институтом образования взрослых Российской академии образования. Решение об утверждении данных нормативных актов принято Советом глав правительств Содружества Независимых Государств 29 ноября 2001 года и 25 мая 2009 года.

Межгосударственная программа и комплекс мероприятий по её выполнению направлены на обеспечение многостороннего сотрудничества, в том числе в сфере профессионального образования, поддержку интеграционных процессов в области профессионального образования в России и Беларуси, а также других государств-участников СНГ, создание условий для реализации прав граждан на образование, достижение равенства прав на доступность в получении образования всех уровней в России и Беларуси, а также других государствах Содружества.

Среди направлений работ по выполнению Межгосударственной программы следует особо отметить согласование государственных образовательных стандартов всех уровней, обеспечение взаимного признания и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях; создание в СНГ системы информационной поддержки формирования единого (общего) образовательного пространства.

Поэтапная реализация Плана мероприятий по реализации Концепции развития образования взрослых в государствах – участниках Содружества Независимых Государств предусматривает создание системы обеспечения образования взрослых и просветительской деятельности в России и Беларуси, а также в других государствах – участниках СНГ.

Кроме того, ожидаемый результат выполнения данного плана – это расширение взаимодействия России и Беларуси, а также других государств – участников СНГ в сфере образования взрослых и просветительской деятельности, в том числе в сфере профессионального образования взрослых.

Нормативно-правовая база сотрудничества России и Беларуси, а также других государств-участников СНГ в области профессионального образования содержит следующие документы:

1. Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29.03.1996 (г. Москва).

2. Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года на поступление в учебные заведения (г. Москва, 24.11.1998).

3. Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Киргизской Республики и Правительством Российской Федерации о

взаимном признании и эквивалентности, документов об образовании, ученых степенях и званиях (г. Москва, 24.11.1998).

4. Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 17.01.1997 (г. Москва).

5. Соглашение о создании и функционировании филиалов высших учебных заведений в государствах-участниках Договора о таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года (г. Минск 23.05.2000).

6. Соглашение о сотрудничестве в области подготовки специалистов по радиоэкологии, радиационной безопасности, радиобиологии и смежным наукам от 30.11.2000 (г. Минск).

7. Соглашение об обмене информацией в сфере образования государств-участников Содружества Независимых Государств от 31.05.2001 (г. Москва).

8. Соглашение о сотрудничестве в области образования государств участников Содружества Независимых Государств от 15.05.1992 (г. Ташкент).

9. Ташкентское Соглашение об учреждении постоянно действующей Конференции Министров Образования государств-участников Содружества Независимых Государств 03.10.1992 (г. Ташкент).

Сотрудничество Российской Федерации с Республикой Беларусь регламентируется следующими документами:

1. Договор о создании Союзного государства от 8.12.1999 г.

2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 21.02.1995 г.

3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях (подписано в Москве 27.02.96 г.).

4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об условиях учреждения и деятельности Российско-белорусского университета (в г. Могилеве) от 19.01.2001 г.).

Белоруссия является участником многостороннего Соглашения о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 17.01.1997 г.

Реализация российско-белорусских соглашений на высшем уровне, в том числе Декларации о дальнейшем единении Беларуси и России и статьи 4 Договора между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о равных правах граждан (от 25.12.1998), позволила достичь договоренности о регулярных совместных действиях по совершенствованию нормативной базы и созданию механизмов, обеспечивающих доступность и равные права граждан России и Беларуси на получение профессионального образования.

Активное развитие прямого сотрудничества регионов Российской Федерации (Смоленская, Брянская, Калининградская, Мурманская, Ростовская, Амурская области, Алтайский край уже заключили соглашения о сотрудничестве) и Республики Беларусь позволило интенсифицировать контакты между научными и образовательными учреждениями профессионального образования двух стран.

Министерством образования и науки России совместно с Министерством образования Беларуси проведено два совместных заседания коллегии по вопросам развития сотрудничества в области информатизации образования и координации работы по профессиональному образованию.

Целевая подготовка в России белорусских граждан ведется по новым специальностям: прикладная математика и информатика (специализация "математическое и информационное обеспечение экономической деятельности") в Санкт-Петербургском государственном университете, "национальная экономика", "антикризисное управление" в Московском государственном институте электроники и математики (техническом университете) в рамках проекта "Союзный университет интеграции".

В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации Министерство образования и науки России в рамках подготовки предложений к Программе действий по дальнейшему формированию Союзного государства совместно с Минобразованием Беларуси разработало проект Концепции единого образовательного пространства Союзного государства, которое составило раздел "Основные направления и приоритеты развития Союзного государства в области образования" в Концепции социального развития Союзного государства до 2005 года.

В условиях мирового экономического кризиса особо возрастает роль профессионально-технического образования для подготовки востребованных на рынке труда специалистов. Об этом заявил 14 мая 2009 года министр образования и науки Андрей Фурсенко в рамках открывшейся в Минске международной конференции "Профессионально-техническое образование и образование для устойчивого развития" [2].

"Главная задача в любых экономических условиях, и особенно в условиях мирового кризиса, подготовить специалистов, которые всегда найдут себе нормально оплачиваемую работу, которая их удовлетворяет, тем самым они преумножат богатство страны", - сказал он журналистам.

При этом он подчеркнул, что сегодня очень важно обеспечить высокую производительность труда. "К сожалению, в странах СНГ производительность труда ниже, чем в европейских странах", - сказал Андрей Фурсенко. Он отметил, что система профессионального образования, особенно когда во всем мире увеличивается спрос на новые навыки, необходимые для производства высококачественной продукции, должна это учитывать.

В свою очередь министр образования Белоруссии Александр Радков также отметил актуальность развития и модернизации сферы профессионально-технического образования, подготовки рабочих кадров. "Мы очень рады приветствовать на конференции наших коллег не только из стран СНГ, но и специалистов из Эстонии, Латвии, Польши, а также руководство штаб-квартиры ЮНЕСКО, Европейского фонда образования", - сказал он. При этом он добавил, что это говорит о большом интересе к вопросам развития профессионально-технического образования.

Кроме международной конференции по вопросам профессионально-технического образования, в белорусской столице также прошли конференция министров образования и Совет по сотрудничеству в области образования стран СНГ, а также второе совещание министров образования государств ЕврАзЭС.

В ходе данных мероприятий были приняты решения о развитии договорно-правовой базы России и Беларуси, а также других государств-участников СНГ по вопросам подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей вузов, подготовке и проведению творческих конкурсов и олимпиад для молодежи по программированию и владению информационно-коммуникативными технологиями.

Министерствам образования (и науки) России и Беларуси поручено оказать содействие в формировании составов международных исследовательских групп начального профессионального образования (МИГ-НПО); среднего профессионального образования (МИГ-СПО); по обобщению результатов по уровням образования: общему среднему, начальному профессиональному, среднему профессиональному и высшему профессиональному.

Одним из важнейших направлений деятельности учреждений образования и науки Российской Федерации и Республики Беларусь является содействие развитию и совершенствованию экспорта образовательных услуг.

Основные задачи в этой сфере разрабатываются в планах деятельности Российского и Белорусского филиалов Базовой организации государств-участников СНГ по образованию взрослых и просветительской деятельности, внешнеполитическими установками руководства Союзного государства, а также вытекают из приоритетных стратегических целей деятельности Министерства образования и науки Российской Федерации и Министерства образования Республики Беларусь.

Эти целеустановки предусматривают максимальное использование потенциала и каналов международного сотрудничества в интересах повышения качества и конкурентоспособности российской и белорусской образовательных систем и направлены на дальнейшее расширение участия России и Белоруссии в рынке образовательных услуг, усиление политического, экономического и культурного влияния Союзного государства в мире.

В современных условиях способность России и Беларуси получать преимущества от глобальной экономики, основанной на знаниях, зависит не только от их способности впитывать, перерабатывать и генерировать новые знания, но и от умения передавать эти знания другим, в том числе на основе рыночных механизмов.

По оценкам Всемирной торговой организации, емкость мирового рынка образования составляет 50-60 млрд. долларов США и непрерывно растет. По мнению экспертов ЮНЕСКО, оказание иностранным гражданам образовательных услуг становится одним из самых прибыльных видов экспорта XXI века. Так, например, доход США от обучения иностранных студентов составляет 18 млрд. долларов в год, или 30-36% мирового образовательного рынка [1].

Россией и Беларусью также накоплен значительный опыт подготовки специалистов для зарубежных стран. Сегодня в 160 странах мира работает почти миллион иностранных выпускников российских и белорусских вузов.

Основными направлениями экспорта российского и белорусского образования являются обучение в российских и белорусских образовательных учреждениях на территории Союзного государства.

Сегодня на территории Российской Федерации в 650 высших учебных заведениях, среди которых 153 негосударственных вуза, проходят обучение свыше 120 тысяч иностранных граждан, в том числе из государств-участников СНГ - 70 тыс. человек. Обучение ведется как на компенсационной основе, так и за счет средств федерального бюджета.

Несмотря на рост количества обучающихся иностранных граждан в российских и белорусских образовательных учреждениях, нельзя не отметить определенное снижение доли Союзного государства на мировом рынке образовательных услуг, более высокие темпы прироста числа иностранных студентов в других странах. Имея значительный экспортный потенциал, прежде всего в сфере высшего профессионального образования, Российская Федерация и Республика Беларусь реализуют его не в полной мере. Так на долю России и Беларуси по последним данным приходится лишь 3 % от общего числа обучающихся в мире иностранных граждан (8 место). В то время как доля США составляет 22%, Великобритания - 12%, Германии - 9%, Франции - 8,8%, Австралии - 8,2%, Китая - 5%, Японии - 4,2%.

Совершенно очевидно, что в условиях активного развития мирового рынка образовательных услуг и обострения международной конкуренции в этом сегменте, добиться значимых результатов в этой области практически невозможно без целенаправленного участия и активной роли государств России и Белоруссии.

Инструменты обеспечения такого участия и координации деятельности в этой области разрабатываются Российским и Белорусским филиалом Базовой организации государств-участников СНГ по образованию взрослых и просветительской деятельности.

В соответствии с этими разработками главные усилия органов исполнительной власти, российских и белорусских образовательных учреждений концентрируются на следующих направлениях:

- совершенствование нормативной и договорно-правовой базы сопровождения экспорта образовательных услуг;

- обеспечение взаимного признания документов об образовании;
- обеспечение качества подготовки иностранных граждан;
- создание условий для повышения интереса к изучению русского языка;
- повышение эффективности информационно-рекламных и организационных мероприятий.

В конкретном плане работа по этим направлениям характеризуется следующими данными. В соответствии с пунктами 4 и 9 Решения XXI заседания Совета по сотрудничеству в области образования государств-участников Содружества Независимых Государств Базовой организации государств-участников СНГ по образованию взрослых и просветительской деятельности поручено проведение следующих мероприятий [4]:

- провести мониторинг договорно-правовой базы государств-участников СНГ по вопросам подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей вузов;

- сбор и обобщение программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей вузов государств-участников СНГ;

- сбор информации о научной квалификации преподавателей вузов и процентном соотношении кандидатов и докторов наук к общему числу преподавателей каждого вуза;

- обобщить результаты работы диссертационных советов в государствах-участниках СНГ, связанных с совершенствованием подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей вузов;

- разработать проект Решения Совета «О мерах по совершенствованию подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей вузов»;

- произвести мониторинг в государствах-участниках СНГ творческих конкурсов и олимпиад для молодежи по программированию и владению информационно-коммуникативными технологиями;

- подготовить для Совета по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ проект Положения «О подготовке и проведении творческих конкурсов и олимпиад для молодежи по программированию и владению информационно-коммуникативными технологиями» для государств-участников СНГ;

- организовать доступный для государств-участников СНГ учет победителей творческих конкурсов и олимпиад для молодежи по программированию и владению информационно-коммуникативными технологиями;

- для государств-участников СНГ разработать рекомендации по государственному финансированию подготовки и проведения творческих конкурсов и олимпиад для молодежи по программированию и владению информационно-коммуникативными технологиями;

- разработать рекомендации для государств-участников СНГ по проведению в школах государств-участников СНГ единого урока (дня), посвященного Содружеству Независимых Государств.

В рамках СНГ одобрены Концепция развития дистанционного обучения и Концепция развития образования взрослых в странах Содружества, подписано Соглашение о координации работ в области информатизации систем образования государств-участников СНГ.

Следующим важным блоком вопросов сотрудничества России и Беларуси в области профессионального образования является деятельность, направленная на обеспечение международного признания российских и белорусских документов о профессиональном образовании.

На сегодняшний день имеется порядка ста международных договоров в этой области. Однако подавляющее большинство из них заключено еще в советский период и в силу этого обстоятельства, с учётом происшедших в системах национального образования изменений, они уже не могут рассматриваться в качестве действенной основы решения вопросов признания и эквивалентности документов об образовании.

В этой связи во исполнение решения коллегии Министерства в Минобрнауки России в 2006 году создана рабочая группа по вопросам подготовки международных договоров по признанию и эквивалентности документов об образовании, учёных степенях и званиях.

Это позволило значительно активизировать работу по этому направлению. В частности, за последнее время подготовлены и находятся в стадии согласования проекты межправительственных соглашений с Венесуэлой, Вьетнамом, Индией, Испанией, Италией, Мексикой, Перу, Польшей, Португалией и другими странами. Прорабатываются проекты многосторонних международных договоров по вопросам признания документов о высшем профессиональном образовании с государствами-участниками СНГ и государствами-членами ШОС.

Однако следует иметь в виду, что работа эта чрезвычайно сложная и трудоёмкая, требующая многократных раундов переговоров и согласования на экспертном уровне и, при всей ее приоритетности, не допускающая внимания было уделено вопросам экспорта образовательных услуг.

Вместе с тем, суммируя вышесказанное, следует, к сожалению, констатировать, что предпринятые усилия в рамках сотрудничества России и Беларуси в области профессионального образования не

позволили в полной мере добиться кардинальных сдвигов в развитии российско-белорусского экспорта образовательных услуг и улучшении его качественных параметров.

Не получили должного развития вопросы двухстороннего сотрудничества вузов России и Беларуси, связанные с повышением академической мобильности студентов и преподавателей, аттестацией научно-педагогических кадров, внедрением совместных образовательных программ и новых технологий обучения.

Не вполне отвечает требованиям мирового рынка структура российского и белорусского экспорта образовательных услуг.

Требуется более четко определить приоритеты развития экспорта образовательных услуг Союзного государства. Несвершенство нормативно-правовой и договорной базы предоставления образовательных услуг не позволяет должным образом и на современном уровне решать вопросы, связанные с оказанием содействия дальнейшему развитию деятельности российско-национальных (славянских) университетов, созданием и функционированием филиальной сети российских и белорусских образовательных учреждений за рубежом.

С серьезными проблемами приходится сталкиваться, когда речь заходит об обоснованной необходимости укрепления и развития материально-технической базы указанных структур, являющихся по большому счету центрами профессионального образовательного и культурного присутствия Российской Федерации и Республики Беларусь за рубежом, витринами российской и белорусской образовательных систем. Дело в том, что российское и белорусское законодательство не позволяет использовать на эти цели средства государственного бюджета.

Некоторые ключевые и важные решения, принимаемые в рамках модернизации российской и белорусской системы профессионального образования и закреплённые в федеральных законах, не подкрепляются соответствующими нормативными актами и механизмами, учитывающими специфику экспорта образовательных услуг. Это может привести к серьезным сбоям и существенному сокращению объёма этого экспорта.

Существует необходимость совершенствования порядка создания филиалов российских и белорусских вузов за рубежом.

Кроме того, при разработке новых аккредитационных показателей российских и белорусских вузов целесообразно предусмотреть критерии их соответствия специфике обучения иностранных студентов, аспирантов и докторантов.

Необходимо также повысить отдачу от проводимых информационно-рекламных мероприятий Союзного государства в области профессионального образования.

Принципиально важным этапом развития системы профессионального образования на ближайшие 5-10 лет является разработка нового интегрированного содержания профессионального образования. Это соответствует духу принятой в ноябре 2002 года в Копенгагене «Декларации Европейской Комиссии и министров образования европейских стран по развитию сотрудничества в области профессионального образования в Европе». В ее основе три стратегические цели: повышение качества и эффективности систем образования и профессионального обучения; облегчение доступа к образованию и профессиональному обучению для всех граждан; открытие систем профессионального образования и обучения для внешнего мира.

Есть ещё целый ряд важных проблем, на которых в силу их специфичности не представляется возможным останавливаться отдельно, но которые оказывают самое непосредственное влияние на масштабы и динамику экспорта образовательных услуг России и Беларуси за рубеж.

К числу таких проблем следует, прежде всего, отнести неразвитость инфраструктуры такого экспорта, уровень социально-бытовых условий пребывания иностранных граждан в России и Беларуси, медицинского страхования, вопросы безопасности и ряд других.

Всё это, как представляется, ставит в полный рост на повестку дня необходимость разработки и последующей реализации более скоординированного комплексного плана действий заинтересованных федеральных и региональных органов власти России и Белоруссии, базовых организаций СНГ, на очередной период, подкрепленного соответствующими комплексными проектами по линии государственных и межгосударственных программ, ориентированных на интеграцию равноуровневых учреждений профессионального образования в России и Беларуси.

Опираясь на мнение академика РАО Ткаченко Е.В. [5], интеграция равноуровневых учреждений профессионального образования позволит достигнуть следующих результатов:

8. Повышение качества профессионального образования образовательных учреждений профессионального образования России и Белоруссии через объединение кадровых и материально-технических ресурсов равноуровневых учреждений профессионального образования Союзного государства.

9. Организация динамичной, гибкой, целевой равноуровневой подготовки рабочих и специалистов в условиях одного образовательного учреждения.

10. Организация подготовки в сокращенные сроки обучения по интегрированным учебным планам и программам, что радикально изменяет отношение обучающихся к учебному процессу; создается база для мотивированного сочетания режимов обучения и самообразования, образования и самообразования, воспитания и самовоспитания; в будущем специалисте – через его готовность к саморазвитию и самореализации - формируется современный уровень конкурентоспособности.

11. Повышение эффективности социального партнерства с новым работодателем, заинтересованного в рабочих и специалистах повышенного качества подготовки и повышенных индивидуальных, в том числе амбициозных, качествах будущих специалистов.

12. Развитие разнообразия учебно-методического обеспечения образовательного процесса; в ресурсных центрах концентрируются не только кадровый и методический потенциал, но также информационный банк и средства телекоммуникационной связи.

13. Формирование научно-методического потенциала образовательного учреждения Союзного государства, база для творческой и научной деятельности научно-педагогических кадров России и Белоруссии.

14. Повышение экономической эффективности подготовки рабочих и специалистов России и Белоруссии.

В целом возможность реализации образовательного процесса в рамках взаимодействия по горизонталям и вертикалям уровневого обучения в России и Белоруссии позитивно меняет методику и методологию учебно-воспитательного процесса и сам характер субъект-субъектных отношений.

Направленность деятельности Союзного государства на создание обратных связей систем высшего образования и рынками труда и образовательных услуг, нормативное обеспечение гибкости российского и белорусского профессионального образования выступает адекватным ответом на наступившие изменения в структуре экономики России и Белоруссии.

Механизм развития нравственных качеств взрослых в условиях непрерывного образования основан на участии обучаемых в процессе этического оценивания социально-значимых событий и фактов учебной и профессиональной жизни.

Условия эффективности формирования нравственных качеств зависят от степени сформированности у обучаемых умения осуществлять этическую оценку социально-значимых действий субъектов общественных и профессиональных отношений.

Российское и Белорусское государственно-общественное стимулирование этических инициатив взрослых по включению их в процесс массовой этической оценки социально-значимых действий социальных субъектов способствует нравственному оздоровлению общества, продвижению демократии и воспитания свободного взрослого человека как субъекта нравственности.

Нравственное развитие взрослого человека в процессе непрерывного профессионального образования

Основная проблема педагогической науки – отрыв образования от жизни, запросов социально-экономического развития страны и рынка труда.

Качество развития экономики страны тесно связано с качеством рабочей силы. Это совокупность способностей человека к выполнению тех или иных технологических функций в сфере оплачиваемого труда. Качество рабочей силы определяется уровнем квалификации ее носителя и находится в прямой зависимости от полученного образования.

Развитие экономики страны создает запрос на получение рабочей силы, обладающей качественным профессионально-техническим образованием. При этом спрос на специалистов гуманитарной направленности в сфере оплачиваемого труда существенно снижается.

Гуманитарное образование, охватывающее комплекс учебных дисциплин, излагающих основы научных знаний о социальной природе человека, а также основы художественной культуры и ее языка, получая снижающийся запрос в сфере оплачиваемого труда, становится менее востребованным и более уязвимым в отношении достижения своей цели – нравственное (этическое) и эстетическое развитие человека.

Посткризисное состояние национальной экономики свидетельствует, что важным условием сохранения взрослым своего рабочего места в структуре его профессионального образования профессионально-техническая подготовка (профессионально-техническое образование).

Разрыв связей между профессионально-техническим и гуманитарным образованием создает угрозу для нравственного развития взрослого человека. Безнравственный специалист становится опасным явлением для общества. Знания и умения, не подкрепленные нравственными ценностями, применяются в ущерб человеку, обществу и государству. Возникает кризис рациональных знаний, за которым следует кризис нравственности.

Вера, призванная предотвратить данный кризис, в эпоху научно-технического прогресса и доминирования политических и экономических целей деятельности организаторов различных конфессий, перестает играть роль идеологии и мотива деятельности. Вера в нравственный идеал заменяется верой в деньги как универсальный инструмент решения всех проблем человека. Современное гуманитарное образование и религиозные конфессии не могут противопоставить данной вере альтернативу. Наука, как и конфессии, становится субкультурой и перестает выполнять идеологические функции, поддерживая тем самым веру в универсальную силу денег. Общей культурой для граждан становится модель рынка, всеобщей торговли и извлечения прибыли.

Возникает противоречие между социальной природой человека, его нравственными запросами, верой, и экономической деятельностью, направленной на утилитарный запрос – извлечение прибыли любой, в основном безнравственной, ценой, связанной напрямую с нанесением ущерба человеку, обществу, государству.

Нарушение баланса между материальными и нематериальными устремлениями и действиями человека приводит к социальным потрясениям и кризисам, которые часто завершаются войной.

Актуальным становится обеспечение нравственного развития человека, в том числе в условиях профессионально-технического образования.

Профессионально-техническое образование направлено на формирование и обогащение установок, знаний и умений, требуемых для занятия инженерной технической деятельностью в сфере оплачиваемого труда. Применительно к образованию взрослых термин «профессионально-техническое образование» употребляется в нескольких значениях:

1. Учебная деятельность, сопряженная с выполнением специализированных функций в системе инженерного и технического труда:

- расширение и углубление фундаментальных знаний, составляющие теоретические основы инженерного технического труда;
- приращение знаний по инженерным техническим дисциплинам;
- освоение новых прикладных знаний и ноу-хау;
- совершенствование навыков выполнения инженерных технических трудовых операций.

2. Система учреждений, предназначенных для повышения профессионально-технической квалификации и для освоения новых инженерных технических видов трудовой деятельности.

3. Имеющиеся у человека понимание сути дела, а также его знания, умения и навыки, составляющие способность и готовность к выполнению инженерных технических функций в сфере оплачиваемого труда.

Важным условием, обеспечивающим нравственное развитие учащихся в условиях профессионально-технического образования, играет идеал взрослого человека. Это так называемый *субъект*, который может утверждать собственный порядок, преобразовывать окружающую действительность, структурировать социально-экономическую среду (хаос) независимо от воли других субъектов.

Он может превращать других субъектов в объекты профессиональных и технологических воздействий. На становление субъекта деятельности в профессиональной сфере и направлены обучающие и воспитывающие воздействия в системах профессионально-технического образования. Нравственное воспитание направлено на установление и поддержание этических ограничений воздействия субъекта на объект.

Нравственное развитие взрослого человека в системе профессионально-технического образования имеет свои особенности и закономерности, и строится на использовании игровой формы взаимодействия учащегося с профессиональной средой и социальными ситуациями.

Исследования, осуществленные Институтом образования взрослых Российской академией образования в 2005-2007 годах, показали, что игровая форма объединения профессиональных умений и социально-значимой деятельности в системе профессионального образования позволяет обеспечивать нравственное развитие человека. В результате обобщения опыта ряда социальных игр в Санкт-Петербурге, была разработана модель нравственного развития взрослого, основана на непрерывных субъект - объектных переходах. Граждане, совершавшие социально-значимые действия, вначале выступали в качестве объекта этического оценивания, затем стихийно становились субъектами этического оценивания. В ходе субъект-объектных переходов из роли оцениваемого в роль оценивающего, минимизировался объем ущерба от социально-значимых действий граждан, участвовавших в определенных социальных играх. Данными играми создавалось оценочное отношение к ситуациям в сфере оплачиваемого труда на основе обеспечения свободы слова, в частности, свободы этической оценки социально и профессионально-значимых решений.

Человеческая мысль возникает в ситуации выбора, неопределенности, сомнения, т.е. в ситуации оценивания. Такая мысль невольно нацелена из настоящего в будущее, в попытке предотвратить именно будущий ущерб.

Думать над предметом оценивания – это и значит образовываться, непрерывно учиться. Предлагаемые учащимся ситуации этического оценивания создают обучающую среду, которая втягивает людей в себя, так как в ней решаются их непосредственные, связанные с самой жизнью проблемы.

Интерес к оцениванию становится личным интересом, так как связан с жизненной значимостью для субъекта.

Интеллектуальная умственная деятельность оказывается органически связана с жизнью. Участвуя в оценочной деятельности, человек приобретает и передает опыт, фактически обменивается своим опытом с другими участниками оценивания. Человек активно думает, рассматривая влияние существующего на то, что может случиться, к чему это существующее может вести.

Участие в оценочных дискурсах, структурированных экспертами, обеспечивает непосредственную связь образования и науки. У каждого обучающегося оценивающего есть никем не оспариваемое право на ошибку. В каждый момент решается задача улучшения общественного уклада жизни.

По своей сути оценочная-обучающая деятельность людей здесь является общественно значимой. Здесь совмещаются игра и работа, содействующие нравственному и умственному развитию взрослого. Труд и игра одновременно предполагают оценочную деятельность.

В системе профессионально-технического образования может быть реализован идеал образования как процесс постоянной перестройки и коррекции индивидуального опыта. Процесс перестройки не зависит от возраста и, по сути, представляет собой идеальный механизм непрерывного образования. Этот механизм совпадает с процессом жизнедеятельности, механизмом самой жизни в ее постоянном усовершенствовании.

Создавая ситуации этической оценки социальных и профессиональных ситуаций в ходе профессионально-технического образования, возникают возможности для непрерывного нравственного роста человека.

Интерес и дисциплина образовательного процесса поддерживаются структурой дискурса. Обучающийся–оценивающий не пассивный наблюдатель, а активный участник общественной деятельности. Интерес возникает и поддерживается из осознания личной значимости и влияния на решения конкретной проблемы. Опыт оценивания (измерения) имеет не только рассудочно-познавательный, но и эмоциональный характер, и поэтому органично включается в целостный мир оценивающего, формируя полноценного человека как субъекта.

Предметом этической оценки, способствующим нравственному развитию взрослого человека, может выступить оценивание (измерение) нравственности социально-значимого профессионального технического решения (учебного или реального).

Оценивание (измерение) нравственности решения возможно, т.к. она четко определена через категорию «ущерб».

Ущерб всегда и наиболее остро (генетически) ощущается субъектом. Поэтому именно ущерб субъекту легко приписывает числовые формы (в соответствии с определенными правилами). Путем оценивания ущерба для себя (для «Я») от среды (от «не Я») формируется «человек оценивающий». Без формирования последнего невозможно формирование человека думающего, самостоятельно мыслящего, другими словами, формирование собственно человека – субъекта, без которого нет подлинного гражданского общества.

Таким образом, нравственность субъекта измеряется через этическое оценивание его социальных действий, другими словами, через оценивание ущербов от этих действий.

Измерения характеризуют:

во-первых, как определение величины;

во-вторых, его связывают с количественным, числовым выражением свойства (т.е. с использованием шкал);

в-третьих, измерения не мыслится многими без наличия «некого эталона».

Основные определения, используемые при оценивании (измерении) нравственности решений или социально-значимых действий субъектов:

Измерение - акт формализованного оценивания величины свойства субъекта путем соотнесения ее с заданной мерой. Благодаря измерению осуществляется установление величины свойства.

Свойство (качество, признак) – в нашем случае нравственность (не нанесение ущерба) – отдельная сторона субъекта, которая обуславливает его различие или общность с другими субъектами и обнаруживается в его отношении к ним.

Величина (нравственности, ущерба) - именованное свойство, которое можно классифицировать, т.е. тем или иным способом оценить, измерить, исчислить.

Величина нравственности является свойством, общим в сущностном отношении многим субъектам, но индивидуальным в особенностях проявления для каждого отдельного субъекта.

Показатель – характеристика величины, выраженная в номинативной или числовой форме.

Параметр – величина, характеризующая какое либо существенное свойство (например, нравственность).

Индикатор – доступное для наблюдения и измерения свойство (непосредственно «ощущаемое» свойство), которое замещает другое, непосредственно не доступное свойство. В нашем случае, индикатором нравственности является ущерб.

Индекс – условное обозначение (знак) в системе какой либо классификации (буква, иной знак и целое имя, категория). Знаки могут быть ранжированы (упорядочены) с разной степенью строгости.

Присвоение (приписывание) *индекса* – факт констатации тождества или отличия, причисления к той или иной категории, к тому или иному наименованию класса по определенной шкале.

Шкала – упорядоченное множество чисел (индексов), соответствующих последовательному ряду возможных значений измеряемой величины.

Различают неметрические (наименований и порядка, ранга) и метрические (интервалов и отношений) шкалы.

Эталон – образец, точная мера. Не касаясь сложных метафизических аспектов категории «мера» заметим, что эталоном нравственности субъекта является полное отсутствие ущерба от его социальных действий. Понятно, что в данном случае это лишь асимптотически достижимый идеал. Именно в силу того, что эталон нравственности лишь «асимптотически» стабилен, чаще нам придется говорить об *оценивании* (как это принято в социальных науках) нравственности, а не об ее измерении. Хотя само наличие эталона (столь редкое в гуманитарной науке) уже позволяет с некоторой условностью заявить, что мы «научились измерять субъективную нравственность».

Для визуализации оценивания (измерения) нравственности могут быть использованы всевозможные комбинации форм презентации понятий нравственности и ущерба в смысле приведенных выше определений.

Используя оценку (измерение) нравственности социально-значимых, профессиональных, технических решений в ходе профессионально-технического обучения, можно получить педагогических эффект нравственного развития взрослого человека. Получение данного эффекта возможно через усиление этической оценочной компоненты учебных материалов и ситуаций в условиях профессионально-технического образования. При этом предметом оценки могут выступать социально-значимые профессиональные технические решения (учебные и реальные).

Полученное в ходе профессионально-технического образования гуманитарное умение - оценивание (измерение) нравственности социально-значимого профессионального технического решения, - выступит базой нравственного развития взрослого человека, занятого в сфере оплачиваемого труда.

Приращение гуманитарного умения (оценивание нравственности решений) учащимся в системе профессионально-технического образования позволит воспроизводить более качественную рабочую силу для реального сектора экономики страны, способную поддерживать баланс между материальными и нематериальными устремлениями и действиями. Субъект-объектные переходы оценивающего и оцениваемого позволяют совершенствовать структуру квалификации рабочей силы и содействовать ее адаптации к меняющимся социально-экономическим условиям.

В качестве заключения следует отметить важность расширения у учащихся в системе профессионально-технического образования практических знаний и умений оценивания (измерения) нравственности принимаемых социально-значимых профессиональных технических решений. Осуществляя приращение данного умения учащимся, практически реализуется гуманизация профессионально-технического образования, обеспечивается нравственное развитие взрослого человека.

Перспективы развития российской системы профессионально-технического образования, ориентированной на нравственное развитие взрослого человека

Профессионально-техническое образование играет важную роль в становлении взрослого человека как нравственного субъекта экономической и гражданской деятельности. Ключевым итогом Международной конференции «Профессионально-техническое образование и образование для устойчивого развития», состоявшейся 14-16 мая 2009 года в городе Минске, является поиск способов повышения роли профессионально-технического образования в удовлетворении образовательных запросов населения, кадровых потребностей экономики и социальной сферы России и других государств-членов СНГ.

Министр образования и науки Российской Федерации А.А. Фурсенко подчеркнул особую актуальность для России вопросов обмена опытом и разработки рекомендаций по поддержке и развитию профессионально-технического образования на международном и региональном уровнях. Министр открыл конструктивный диалог и предложил дискуссию под девизом «Профессионально-техническое образование - доступ, качество и равноправие». Им были поставлены основные направления становления российской системы профессионально-технического образования, адекватной современным вызовам и социально-экономическим запросам.

Анализ социально-экономической ситуации в России показывает, что продолжается процесс нарастания числа не занятых людей, ищущих работу, и медленно растет количество обучающихся граждан, занятых в сфере оплачиваемого труда.

В процессе реформ большое внимание уделяется тому, чтобы охватить профессионально-техническим образованием молодежь и взрослое население – оно должно быть ориентировано на развитие технических знаний, умений и способностей каждой личности, адекватных социально-экономическим запросам и современным вызовам.

В обществе, где профессионально-техническое образование сведено к приобретению технических умений, много проигравших и мало победителей, потому что профессионально-техническое образование нельзя соотносить с краткосрочными экономическими соображениями. Оно должно стать вложениями в социальный капитал, помогая преодолеть явления поляризации и маргинализации населения.

На основе проведенного сравнительного анализа опыта развития профессионально-технического образования в государствах-участниках СНГ можно сделать следующие выводы:

При всей масштабности образовательных процессов, составляющих в целом сферу профессионально-технического образования молодежи и взрослых, его цели и многообразные формы можно упорядочить, свести в несколько типичных групп:

- овладение элементарной технической грамотностью (операции с техническими объектами, начальными сведениями о технологиях создания и использования технических объектов);
- повышение уровня грамотности (образованности) до достижения государственного общеобразовательного стандарта, принятого в данной стране;
- профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации молодежи и взрослых, занятых созданием и эксплуатацией технических объектов во всех сферах народного хозяйства и культуры;
- распространение научных (общих и специальных) знаний среди взрослого населения, повышение уровня общей технической и технологической культуры, удовлетворение образовательных интересов и запросов взрослых людей на техническую и технологическую грамотность, адекватную социально-экономическим запросам и вызовам.

В каждой стране эти направления профессионально-технического образования приобретали свое специфическое содержательное наполнение, выступали в разнообразии учреждений, в преобладании одних форм над другими, в широкой диверсификации программ. Все это создает необычайно сложную и пеструю картину целей, содержания и организационных форм профессионально-технического образования молодежи и взрослых в разных странах в одних и тех же рамках исторического времени.

Все более очевидным становится понимание того, что в основе общественного переустройства должны лежать социальные преобразования, опирающиеся на фундамент профессионального образования и нравственного потенциала населения, а экономика в ее самом широком понимании призвана обеспечивать условия для этих социальных преобразований. Именно такая идеология заложена в концепцию социально ориентированной рыночной экономики и открытого демократического общества.

Развитие профессионально-технического образования молодежи и взрослых в Российской Федерации осуществляется в рамках формирования единого (общего) образовательного пространства

государств-участников Содружества Независимых Государств в соответствии с рядом нормативных актов, принятых Российской Федерацией, а также другими государствами-участниками Содружества Независимых Государств. Они нашли свое конкретное воплощение в создании Базовой организации государств-участников СНГ по образованию взрослых и просветительской деятельности (Ашхабат, 22 ноября 2007 года) и плане ее работы на период 2009 – 2012 годы утвержденном решением XVI Конференции министров образования государств-участников СНГ от 14 мая 2009 года в Минске. На основе этого плана сформулированы следующие рекомендации по законодательному обеспечению профессионально-технического образования молодежи и взрослых в Российской Федерации.

Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации

Разработать и принять Федеральный Закон Российской Федерации «О профессионально-техническом образовании молодежи и взрослых».

Правительству Российской Федерации

Принять постановление о создании Российского национального фонда профессионально-технического образования молодежи и взрослых для осуществления государственной поддержки на конкурсных условиях программ профессионально-технического обучения молодежи и взрослых, а также программ массового профессионального просвещения.

Региональным органам управления образованием

Региональные органы управления образованием могут предусмотреть в планах своей деятельности следующие мероприятия по развитию профессионально-технического образования:

- вовлечение в обучение лиц с низким образованием;
- меры по увеличению числа профессиональных просветительских организаций;
- меры по стимулированию учеников средних школ по включению в самостоятельную познавательную активность для развития дальнейшего профессионально-технического обучения;
- разработка системы кредитов для профессионально-технического образования молодежи и взрослых, которая реализовывалась бы через систему модулей, что упростило бы процесс обучения;
- подготовить банк профессиональных просветительских предложений для молодежи и взрослых и распространить его в регионе;
- развитие учебной материально-технической и лабораторной базы организаций профессионально-технического образования.

Российской академии образования

1. Разработать проект Национального стандарта профессиональной квалификации, в котором возможно предусмотреть следующие уровни:

Уровень I – компетентность в некоторых видах трудовой деятельности, большинство из которых являются рутинными (шаблонными) и выполняются по предписанию. Наличие умений письма и счета, минимальной правовой культуры поведения, этической ответственности за деяния, технологической культуры использования технических объектов.

Уровень II – компетентность в значительном ряде разнообразных видов трудовой деятельности, выполняемых в различном контексте. Некоторые из видов деятельности являются комплексными и в них есть индивидуальная ответственность или автономия. Взаимодействие с другими работниками возможно через участие в работе группы, бригады, что часто бывает необходимостью.

Наличие умений письма и счета, пользования информационными и коммуникативными технологиями, правовой культуры поведения и этической ответственности за деяния, технологической культуры использования технических объектов.

Уровень III – компетентность в широком ряде различных видов деятельности, выполняемых в большой вариантности контекстов, большинство из которых являются комплексными и нерутинными и где имеется значительная ответственность и автономия. Часто требуется контроль и указания со стороны других лиц.

Наличие умений письма и счета, пользования информационными и коммуникативными технологиями, работы с документами, правовой культуры поведения и этической ответственности за деяния, технологической культуры создания и организации использования технических объектов.

Уровень IV – компетентность в широком круге технических и профессиональных видов деятельности, выполняемых в большом разнообразии контекстов, с существенной степенью личной ответственности и автономии. Часто присутствует также ответственность за работу других лиц и за распределение ресурсов.

Уровень V – компетентность в применении значительного количества функциональных принципов и комплексных приемов в непредсказуемой вариантности контекстов.

**Органам государственной власти
субъектов Российской Федерации**

Подготовить законодательные инициативы в области профессионально-технического образования молодежи и взрослых с учетом региональной специфики.

**Филиалу Базовой организации государств-участников Содружества Независимых Государств
по образованию взрослых и просветительской деятельности в Российской Федерации**

Подготовить типовой региональный закон о профессионально-техническом образовании молодежи и взрослых.

Для научного обеспечения становления российской системы профессионально-технического образования целесообразно создание на базе Института образования взрослых Российской академии образования профильной научно-исследовательской лаборатории профессионально-технического образования.

Консолидация внимания квалифицированной общественности на вопросах становления национальной системы профессионально-технического образования, запуск в дискурс действующих или проектов нормативных актов, призванных регулировать общественные отношения в области профессионально-технического образования, - все это создаст адекватные условия для обеспечения реализации прав граждан на образование, в том числе на профессионально-техническое образование, будет способствовать воспитанию граждан как субъектов нравственных действий.

Заключение

Концепция «Нравственное развитие взрослого человека в процессе непрерывного образования» представляет собой совокупность идей закономерностях нравственного развития взрослого человека в системе непрерывного профессионального образования, а также в новых теоретических и методических подходах к организации нравственного воспитания в процессе профессионального образования.

Основные идеи концепции сводятся к следующему:

1. Механизм развития нравственных качеств взрослых в условиях непрерывного образования основан на участии обучаемых в процессе этического оценивания социально-значимых событий и фактов учебной и профессиональной жизни.

2. Условия эффективности формирования нравственных качеств зависят от степени сформированности у обучаемых умения осуществлять этическую оценку социально-значимых действий субъектов общественных и профессиональных отношений.

3. Государственно-общественное стимулирование этических инициатив взрослых по включению их в процесс массовой этической оценки социально-значимых действий социальных субъектов способствует нравственному оздоровлению общества, продвижению демократии и воспитания свободного, нравственного, трудолюбивого и ответственного человека и гражданина.

Научная и теоретическая новизна исследования заключается в обосновании содержания этического подхода к развитию человека в процессе профессионального образования, который обеспечивает формирование у граждан научно-этического мировоззрения и позиции активного субъекта этической деятельности в различных социальных сферах.

Практическая значимость исследования состоит в разработке рекомендаций для образовательных учреждений профессионального образования по содержанию этического (нравственного) блока образовательных программ начального, среднего, высшего и дополнительного профессионального образования.

Условия, обеспечивающие вовлечение граждан в субъект-объектные отношения нравственного развития взрослого человека в системе профессионального образования связаны с формированием интереса к этическому оцениванию.

Интерес к оцениванию становится личным интересом, так как связан с жизненной значимостью для субъекта.

Интеллектуальная умственная деятельность оказывается органически связана с жизнью. Участвуя в оценочной деятельности человека приобретает и передает опыт, фактически обменивается своим опытом с другими участниками оценивания. Человек активно думает, рассматривая влияние существующего на то, что может случиться, к чему это существующее может вести.

Участие в общении (дискурсах), структурированных экспертами, обеспечивает непосредственную связь образования и науки. У каждого обучающегося оценивающего есть никем не оспариваемое право на ошибку. В каждый момент решается задача улучшения общественного уклада жизни.

По своей сути оценочная-обучающая деятельность людей здесь является общественно значимой. Здесь совмещаются игра и работа, содействующие нравственному и умственному развитию взрослого. Труд и игра одновременно предполагают оценочную деятельность.

Игровая форма объединения профессиональных умений и социально-значимой деятельности в системе профессионального образования позволяет обеспечивать нравственное развитие человека.

В ГИОС реализуется идеал образования как процесс постоянной перестройки и коррекции индивидуального опыта. Процесс перестройки не зависит от возраста и, по сути, представляет собой идеальный механизм непрерывного образования. Этот механизм, по сути, совпадает с процессом жизнедеятельности, механизмом самой жизни в ее постоянном усовершенствовании.

Реализация целей образования: создание возможностей для непрерывного нравственного роста.

Интерес и дисциплина образовательного процесса поддерживаются структурой дискурса. Обучающийся – оценивающие не пассивные наблюдатели, а активные участники общественной деятельности. Интерес возникает и поддерживается из осознания личной значимости, личного влияния на решения конкретной проблемы. Опыт оценивания имеет не только рассудочно-познавательный, но и эмоциональный характер, и поэтому органично включается в целостный мир оценивающего, формируя полноценного человека как субъекта нравственного действия.

Литература

1. Абельяр П. Этика, или познай самого себя. Диалог между Философом, Иудеем и Христианином // Абельяр П. Теологические трактаты. М.: Прогресс-Гнозис, 1995.
2. Антоний (Храповицкий), митрополит. Психологические данные в пользу свободы воли и нравственной ответственности. СПб., 1898.
3. Апресян Р.Г. Постигание добра. М.: Молодая гвардия, 1986.
4. Аристотель. Этика. СПб., 1907.
5. Архангельский Л.М. Социально-этические проблемы теории личности. М.: Мысль, 1975.
6. Барсов Т. Вера, надежда, любовь и их значение в жизни и истории человечества. СПб., 1870.
7. Бачинин В.А. Этика. Энциклопедический словарь. СПб., 2005.
8. Бачинин В.А. Нравственная культура и личностью М.: знание, 1979.
9. Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: Правда, 1989.
10. Болдуин Д.М. Духовное развитие детского индивидуума и человеческого рода. Методы и процессы. Ч. 1. М., 1911.
11. Братусь Б.С. Нравственное сознание личности: психологическое исследование. М., 1986.
12. Бронзов А. Аристотель и Фома Аквинат в отношении к их учению о нравственности. СПб., 1984.
13. Бэкон Ф. Опыты, или Наставления нравственные и политические // Сочинения в 2-х томах. Т. 2. М., 1972.
14. Бэн А. Воспитание как предмет науки. СПб., 1879.
15. Величковский П. Добротолубие. Т. 1-4. М., 1880-1889.
16. Вильденбанд. О свободе воли. СПб., 1904.
17. Вундт В. Этика. СПб., 1887.
18. Гегель Г.В.Ф. Система нравственности // Политические произведения. М., 1978
19. Гильти К. Воспитание души, воли и характера. СПб., 1899.
20. Гольцев В.А. Воспитание, нравственность, право. М., 1897.
21. Горюнков С.В., В.А.Чигирев, Юнацкевич П.И. Нравственное возрождение России и проблема смены мировоззренческой парадигмы. СПб., 2007
22. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. М.: Наука, 1977.
23. Карлейль Т. Этика жизни. СПб., 1906.
24. Кропоткин П.А. Этика. М., 1991.
25. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Киев, 1994.
26. Лосский В.Н. Условия абсолютного добра. М., 1991.
27. Мартенсен, епископ. Христианское учение о нравственности. Пг., 1915.
28. Нравственное богословие или христианское учение о нравственности / Сост. М. Олесницкий. СПб., 1907.
29. О вере и нравственности по учению православной Церкви. Сборник. М., 1991.
30. Олесницкий М. Из системы христианского нравоучения. Киев, 1896.
31. Перэ Б. Нравственное воспитание начиная с колыбели. М., 1910.
32. Радлов Э.Л. Этика. 1921.
33. Сенека. Нравственные письма к Луциллию. М., 1977.
34. Словарь по этике / Под ред. И.С. Кона. М., 1983.
35. Смит А. Теория нравственных чувств. СПб., 1868.
36. Титаренко А.И. Структуры нравственного сознания (Опыт этико-философского исследования). М.: Мысль, 1974.
37. Циглер Т. Что такое нравственность? СПб., 1895.
38. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность. М., 1992.
39. Эмерсон Р.У. Нравственная философия. СПб, 1868.
40. Этика ненасилия. М., 1991.
41. Этика. Энциклопедический словарь. Под ред. Р.Г.Апресяна и А.А.Гусейнова. М.: Гардарики, 2001.
42. Юнацкевич П.И., Чигирев В.А., Горюнков С.В. Нравственный социализм (социализм новой эпохи: декларация нравственного социализма). СПб., 2007.

Юнацкевич П.И., Ткаченко Е.В., Чигирев В.А., Воронцов А.В., Джабасов А.А. Нравственное развитие взрослого человека в процессе непрерывного профессионального образования: Концепция. - СПб.: ИОВ РАО, 2009 – 32 с.

Серия книг: теория и методика профессионального обучения и воспитания взрослых

Ткаченко Евгений Викторович, академик РАО, доктор химических наук, профессор,

Юнацкевич Петр Иванович, доктор педагогических наук,

Чигирев Виктор Анатольевич, доктор военных наук, профессор

Воронцов Алексей Васильевич, доктор философских наук, профессор

Джабасов Аскар Аменович, кандидат политических наук, доцент

Институт образования взрослых Петровской академии наук и искусств

Лаборатория нравственного, правового и гражданского воспитания и просвещения

Подписано в печать 01.09.2009.

Тираж 1000 экз. Заказ № 3. 3 п.л.

Отпечатано в Гуманитарном фонде «Фонд нравственных инвестиций»
Санкт-Петербург, ул. Сестрорецкая, д.6, помещение 5-Н